16 апрѣля 1912 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 16 числа.

№ 8-й.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 рублей.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, въ 5 день января 1912 года, сопричислить протоіерея церкви села Овчарнаго Н.-Ломовскаго уѣзда, Георгія *Лебедева* и заштатнаго протоіерея церкви села Гороховщины, того же уѣзда, Іоанна *Путодіева*—къ ордену св. Владиміра 4 степени и діакона Троицкой церкви г. Саранска Стефана *Боголюбова*—къ ордену св. Анны 3 степени, по случаю исполнившагося 50-лѣтія служенія ихъ въ священномъ санѣ.

Распоряженія Св. Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 марта сего года за № 3820, дано знать, что св. Синодомъ, согласно ходатайству Епархіальнаго Начальства, штатная діаконская вакансія при церкви села Кириклѣевскаго Майдана, Наровчатскаго уѣзда, закрыта и предоставлено Епархіальному Начальству обратить освобождающійся по закрываемой вакансіи окладъ жалованья, въ количествѣ 150 руб., на содержаніе одного изъ бѣднѣйшихъ причтовъ епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сνнодъ слушали: предложенное Г. Товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сνнода, отъ 14 января сего года за № 549, прошеніе редактора-издателя журнала «Русскій инокъ» архимандрита Почаевской Успенской лавры Виталія о распоряженіи, чтобы подписка на означенный журналъ была вмѣнена въ обязанность всѣмъ православнымъ мужскимъ и женскимъ обителямъ Россійской Имперіи. **Приказали:** На основаніи бывшихъ сужденій, Святѣйшій Сνнодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ предложить настоятелямъ тѣхъ изъ состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи мужскихъ и женскихъ обителей, которыя не получаютъ издающагося въ Почаевской Успенской лаврѣ журнала «Русскій инокъ», выписывать таковой журналъ въ потребномъ количествѣ.

О семъ Пензенская Духовная Консисторія даетъ знать настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Пензенской епархіи.

Награжденіе къ празднику св. Пасхи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, Епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ, ко дню св. Пасхи награжденъ скуфьею священникъ Шиханскаго Покровскаго женскаго монастыря, Городищенскаго уѣзда, Евгеній *Цыпровскій* за неопустительное проповѣданіе слова Божія и благочестный и поучительный образъ жизни.

Опредѣлены: исправлявшій должность псаломщика при церкви села Матвѣевки, Пензенскаго уѣзда, Павелъ *Никольскій* исправляющимъ должность псаломщика въ село Иссу, Инсарскаго уѣзда, 14 марта; псаломщикъ соборной церкви гор. Инсара Иванъ *Перкалевъ* на священническое мѣсто въ село Ямскую-Слободу, Инсарскаго уѣзда, 15 марта; сынъ потомственнаго почетнаго гражданина Александръ *Добросердовъ* исправляющимъ должность псаломщика въ село Кошкарово, Чембарскаго уѣзда, 15 марта; послушникъ Крестовой церкви Пензенскаго Архіерейскаго дома Ѳедоръ *Коршуновъ* исправляющимъ должность псаломщика въ село Кривозерье, Н.-Ломовскаго уѣзда, 16 марта; крестьянинъ Яковъ *Палагинъ* исправляющимъ должность псаломщика въ село Кульмановку, Н.-Ломовскаго уѣзда, 16 марта; окончившій курсъ Пензенской духовной семинаріи Петръ *Рѣзвинъ* на священническое мѣсто въ село Дубасово, Керенскаго уѣзда, 16 марта; заштатный протоіерей села Гороховщины, Н.-Ломовскаго уѣзда, Іоаннъ *Путодіевъ* въ село Кривозерье, Н.-Ломовскаго уѣзда, 22 марта.

Перемѣщены: священникъ села Ямской Слободы, Инсарскаго уѣзда, Константинъ *Вин градовъ* къ Троицкой

церкви г. Инсара 14 марта; псаломщикъ села Кошкарова, Чембарскаго уѣзда, Владиміръ *Побѣдовъ* въ село Аргамаково, того же уѣзда, 15 марта; діаконъ села Волчьяго Оврага, Чембарскаго уѣзда, Өеодоръ *Введенскій* въ село Поляны, того же уѣзда, 17 марта; псаломщикъ села Ольшанки, Керенскаго уѣзда, Александръ *Пестровскій* въ село Кулдымъ, Инсарскаго уѣзда, 19 марта.

Уволенъ: священникъ Троицкой церкви г. Инсара Василій *Аполлоновъ*, согласно прошенію, за штатъ 13 марта.

За смертію изъ списковъ исключенъ: священникъ села Кривозерья, Н.-Ломовскаго уѣзда, Алексѣй *Никольскій*—8 марта.

Распоряженія Епарх. Начальства.

Пензенская Духовная Консисторія предписываетъ духовенству епархіи къ непремѣнному исполненію, что въ случаѣ испрошенія телеграммами разрѣшенія Епархіальнаго Начальства на погребеніе умершихъ въ церковныхъ оградахъ—нужно соблюдать слѣдующее. 1) Телеграммы эти должны быть посылаемы непремѣнно за подподписомъ настоятелей церквей; 2) въ телеграммахъ слѣдуетъ помѣщать свѣдѣнія: а), что умершіе вели жизнь благозаконную и кончину имѣли непостыдную; б) въ чемъ заключаются заслуги покойныхъ по отношенію къ церкви и причту и в) сколько именно жертвуютъ родственники покойныхъ въ церковь въ случаѣ разрѣшенія похоронить въ оградѣ. 3) Телеграммы посылать не иначе, какъ съ отвѣтомъ на 20 словъ. При невыполненіи хотя одного изъ этихъ требованій телеграммы будутъ оставляемы безъ отвѣта.

Предсѣдатель комитета по возстановленію Ѳерапонтова Бѣлоозерскаго монастыря обратился къ Преосвященнѣйшему Митрофану, Епископу Пензенскому и Саранскому, съ отношеніемъ слѣдующаго содержанія:

Ваше Преосвященство
Милостивый Архипастырь!

Постановленіемъ св. Синода, отъ 31 января—6 февраля 1912 г. № 983, Комитету по возстановленію Ѳерапонтова Бѣлоозерскаго Монастыря разрѣшенъ всероссійскій тарелочный сборъ на возстановленіе древняго Собора Монастыря, въ коемъ почиваютъ мощи преподобнаго Мартиніана. Сборъ назначенъ на 27 мая сего года въ день памяти Преподобнаго Ѳерапонта.

Храмы Монастыря и особенно Соборъ (15 вѣка) являются выдающимися памятниками какъ въ архитектурномъ отношеніи, такъ и по росписи, сохранившейся отъ времени Великаго Князя Московскаго Іоанна III освободителя Руси отъ татаръ. Роспись исполнена иконникомъ Діонисіемъ съ сыновьями и является единственной во всей Россіи, такъ какъ другія росписи Діонисія, сдѣланныя въ нѣкоторыхъ монастыряхъ Московскихъ и въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ до насъ не дошли.

Монастырь, между прочимъ, былъ мѣстомъ заточенія въ теченіе 10 лѣтъ святѣйшаго патріарха Никона.

Въ настоящее время Монастырь не имѣетъ ни средствъ, ни угодій, ни доходовъ. Храмы его находятся на краю разрушенія, дали трещины, полы провалились, роспись пропадаетъ.

Столь замѣчательный памятникъ не можетъ и не долженъ погибнуть на Руси.

Общество сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины, признавая исключительное значеніе за

Ѳерапонтовымъ Монастыремъ, испросило всероссійскій сборъ на его возстановленіе и въ лицѣ моемъ прибѣгаетъ къ Вашему Преосвященству, покорнѣйше прося Васъ не отказать въ Вашемъ Архипастырскомъ содѣйствіи и распоряженіи о напечатаніи воззванія о пожертвованіи въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

По поводу сего отношенія Епархіальнымъ Начальствомъ постановлено: чрезъ Епархіальныя Вѣдомости предписать духовенству епархіи произвести церковный сборъ пожертвованій 27 мая 1912 года на указанный предметъ. Собранныя пожертвованія благочинными должны быть представлены въ Консисторію для отсылки по назначенію

Праздныя мѣста

Священническія:

Краснослободскаго уѣзда. въ с. Ново-Ямской Слободѣ —(2 мѣсто) съ 22 октября 1911 г. (см. № 21—1911 г.

Инсарскаго у. въ с. Сипягинѣ—съ 22 сентября 1910 года. (См. № 19—1910 г.).

Саранскаго уѣзда: въ с. Смольковѣ—съ 30 октября 1911 г. (См. № 22—1911 г.).

Въ с. Гартѣ—съ 11 ноября 1911 г. (См. № 23—1911 г.).

Саранскаго у. въ с. Языковѣ—съ 31 янв. 1912 г. (См.№ 4—1912 года).

Наровчатскаго уѣзда: въ с. *Казенно-Майданскихъ Выселкахъ*—съ 31 января 1912 г. (См. № 4—1912 года).

Саранскаго у: въ *селѣ Дворянскомъ Умысѣ*—(См. № 6—1912 г.)

Чембарскаго уѣзда: въ с. *Николаевкѣ*—съ 5 марта 1912 г. (См. № 6—1912 г.)

При соборной церкви гор. Городища (настоятельское)—съ 31 марта 1912 г. Причтъ семичленный, жалов. и дома нѣтъ, братск. дохода 3279 руб. на причтъ, земли 78 дес., прихож. 5825 д. об. пола.

Городищенскаго уѣзда: въ с *Селиксѣ* (настоятельское)—съ 1 апрѣля 1912 г. Причтъ пятичленный, жалов. 141 р. свящ.-настоятелю, братск. дохода 869 р. на весь причтъ, земли 55 д., домъ церк., прих. 3877 д. об. п.

При соборной церкви зашт. гор. В.-Ломовѣ—съ 5 апрѣля 1912 года. Причтъ пятичленный, жалов. и дома нѣтъ, братск. дохода 1215 р., земли 342 дес., прихожан. 2602 душъ об. п.

Краснослободскаго уѣзда: въ с. *Каймарѣ*—съ 7 апрѣля 1912 года. Причтъ трехчленный, жалов. 300 р., братск. дохода 450 руб. на причтъ; земли 33 дес., домъ церковный, прихожанъ 1874 д. об. пола.

Діаконскія.

Инсарскаго уѣзда: въ с. *Сипягинѣ*—съ 11 мая 1911 г. (См. № 11—1910 г.).

Саранскаго уѣзда: въ с. *Большихъ Ремезенкахъ*—съ 25 іюля 1911 г. (См. № 13—1911 г.).

Городищенскаго уѣзда: въ с. Борисовкѣ— съ 11 февраля 1912 г. (См. № 4—1912 г.)

Въ с. Кравковѣ—съ 18 февраля 1912 г. (См. № 5 —1912 г.)

Городищенскаго у: въ с. Шугуровѣ—съ 27 февраля 1912 г. (См. № 6—1912 г.)

Н.-Ломовскаго уѣзда: въ с. Новой Толковкѣ—съ 2 апрѣля 1912 года. Причтъ трехчленный, жалов 150 р., братск. дохода 557 руб., земли 28 дес., домъ обществен. прихож. 2833 д. об. п.

Псаломщическія:

При соборной церкви гор. Городища—съ 23 февраля 1912 года. (См. № 7—1912 г.).

При Покровской церкви гор. Пензы—съ 5 марта 1912 года. (См. № 7—1912 г.).

Въ с. Ольшанкѣ—съ 19 марта 1912 г. (См. № 7 —1912 г.).

Мокшанскаго у: въ с. Муромкѣ съ 2 апрѣля 1912 г Причтъ двухчленный, жалов. 190 руб., братск. дохода 398 р. земли 34 дес., домъ общественный, прихож. 745 д.об. пола.

При покровской церкви города Краснослободска—съ 2 апрѣля 1912 года. Причтъ трехчленный, жалов. и

дома нѣтъ, братск. дохода 532 руб., земли 158 дес., прихож. 4106 д. об. пола.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Пензенскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Пензенскаго Епархіальнаго женскаго училища, симъ увѣдомляетъ лицъ, желающихъ включить своихъ дѣтей въ 1 классъ, что экзамены въ оный классъ будутъ производиться 6, 7 и 8 числа іюня мѣсяца съ тѣмъ, чтобы таковыя лица явились на экзаменъ къ 6 числу іюня. Прошенія съ приложеніемъ документовъ подаются на имя Совѣта до 1-го іюня. Кромѣ сего экзамены въ 1 классъ будутъ производиться и въ августѣ мѣсяцѣ.

Отъ Пензенскаго духовнаго училища.

Правленіе Пензенскаго духовнаго училища симъ доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ опредѣлить своихъ дѣтей въ училище, что пріемныя испытанія въ приготовительный классъ будутъ произведены 28 и 29 мая с. г., а въ первый классъ—въ періодъ времени отъ 21-го по 26-е число мая мѣсяца.

Отъ Совѣта Пензенскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Согласно постановленія Епархіальнаго съѣзда духовенства, отъ 21 сентября 1911 года за № 33,—при VII педагогическомъ классѣ Пензенскаго Епархіальнаго женскаго училища съ начала 1912—1913 учебнаго года открывается параллельное отдѣленіе, въ которое будутъ приниматься и тѣ воспитанницы, со времени окончанія курса которыхъ прошло не болѣе двухъ лѣтъ и кои представятъ одобрительное свидѣтельство за это время отъ мѣстнаго о. благочиннаго. (п. 9. §—9. Высоч. Утв. полож. о VII дополн. педаг. классѣ).

Редакторъ Н. Беренскій.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Пенза. Губернская Типографія.

16 апрѣля 1912 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ.

№ 8-й. № 8-й.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Сказаніе о житіи и подвигахъ Блаженнаго Иннокентія, Епископа Пензенскаго и Саратовскаго, скончавшагося въ Бозѣ 1819-го года октября 10 дня. [1])

Незадолго предъ отъѣздомъ епископа Иннокентія изъ престольнаго града въ градъ Пензу на Святительскій престолъ, говоритъ списатель житія его, пришелъ я къ нему поутру, цѣловалъ его, сѣлъ послушать его, что скажетъ. И вопросилъ онъ меня: читалъ ли ты оную книжицу—систему философскую новѣйшаго времени, кою я держу въ рукахъ моихъ?—И отвѣщалъ я ему: ни Отче; да опасаюсь зѣло читать новѣйшаго времени философій, каковы суть многія нынѣ, дабы сокровеннымъ и явнымъ ядомъ ученія ихъ не погубить душу мою. По семъ сказалъ Иннокентій: слезъ не достанетъ у здравомыслящаго не токмо христіанина, но и у всякаго любомудраго человѣка оплакивать раны, кои сія нечестивая и

[1]) Продолженіе см. № 6, 1912 г.

совершенно бѣсова философія можетъ содѣлать въ умахъ и сердцахъ, если токмо будетъ чтома и преподаваема въ школахъ; мнѣ она прислана на разсмотрѣніе, дабы я одобрилъ оную въ ученыхъ мѣстахъ преподавать. И читалъ мнѣ во услышаніе изъ нея многіе софизмы и мудрованія совершенно сатанинскія, не здравыя, нечистыя, дерзскія, хульныя, вольныя противу Бога, вѣры Христовой и Духа Святаго, противъ церкви и всѣхъ святыхъ таинствъ и преданій, противу властей и всякой истины. Вотъ нечестивое явленіе плоти и крови, говоритъ Отецъ. Сей суемудръ такъ злѣ мудрствуетъ отъ броженія и круженія своея головы, что содрагается душа отъ единаго чтенія сей книжицы; и нынѣ не одна сія философія въ свѣтъ вышла: но тьмы темъ подобныхъ писаній вражіихъ и со дня на день являются. Золото и серебро человѣкоугодія всему двери отверзаютъ. Таковаго рода нечестивыя писанія суть: «Побѣдная повѣсть» Штиллингова, «Приключенія по смерти», «Тоска по отчизнѣ», «Угрозъ свѣтовостоковъ», «Путь ко Христу», Іакова Бема, «Таинство Креста», «Исторія объ орденѣ Іоанна Іерусалимскаго», сочиненіе Гіонъ. [1]) А ядъ философіи, яко медъ, лижутъ прельщенные сыны вѣка сего. Надивиться уже не можно, колико заблуждаютъ, когда видимъ, что купуютъ кривое, мрачное, и злое зерцало, адскаго внутренняго человѣка, и зряся въ оное, мнятъ узрѣть пятны грѣховъ своихъ въ душѣ и сердцѣ? Бѣсъ зритъ въ себѣ смрадъ и тьму, но очищается ли, кается ли, и дѣется ли лучше? Убо отъ демонскаго духа изображенное зеркало внутренняго человѣка и съ мольбами ко Христу, что ино есть, развѣ чарованіе и нечистота? Вотъ

---

[1]) Перечисленъ рядъ мистическихъ книгъ, изданныхъ въ Россіи. *Ред.*

тьма ученія и дѣйства Для вящшей прелести бѣсовской тьма сія усѣяна блесками свѣта Божія, якоже тьма нощная блистаніями звѣздъ. Она исполнена текстами Св. Писанія. О, лукавство! Сатана Господа дерзая искушать, для своей злой тайной цѣли мѣшалъ въ свои слова слова писанія глаголя: *писано бо есть: Ангеломъ своимъ заповѣстъ сохранити тя и проч.*, то дивно ли, что насъ искушается прельщать, губить и въ своихъ бѣсовскихъ книгахъ демонъ, подъ видомъ приводимыхъ словесъ Св. Писанія? Въ писаніяхъ такого рода подъ мудростію содержится безумство, подъ словомъ спасеніе—пагуба, подъ именемъ духа Христова, антихристовъ вражій, и ученіе ложное; тамъ вѣра—невѣріе, благочестіе есть нечестіе, свѣтъ—тьма, сладость—горесть, Царствіе—геена, и все есть воля злая, а не воля свыше отъ Бога; ибо втайнѣ, или явѣ, вездѣ или инде, но наблюдается цѣль вражія, какъ напримѣръ: въ Св. Евангеліи глаголется о вѣчной мукѣ, а въ побѣдной книгѣ и иныхъ новѣйшаго духа, конецъ полагается мученію, и чается спасеніе діавола и ангеловъ его вопреки сему догмату: *уготованный діаволу и ангеломъ его*. Въ Символѣ вѣры исповѣдаемъ: и паки судити со славою живымъ и мертвымъ его же Царствію не будетъ конца, а въ «Побѣдной повѣсти» и въ иныхъ вѣщается, что акибы еще грядетъ Господь царствовать на тысящу лѣтъ на земли. Вотъ ересь, но не новая а древняя—117 года, бывшая и уже проклятая. Въ писаніи речеся: что *о дни и часѣ, временахъ и лѣтахъ, никтоже вѣстъ, ни Ангели небесніи*, т. е. когда, въ кій годъ и вѣкъ наступитъ пришествіе Господа, а въ «Побѣдной повѣсти» и въ «Сіонскомъ вѣстникѣ» лепечетъ духъ демона, что акибы грядетъ въ 1836 году. Или, вообразите вси здравомыслящіи! въ книгѣ подъ названіемъ «Божественная Фило-

софія», въ предисловіи написано, что акибы юродъ бѣсовъ, сочинитель ея, такъ свѣтомъ бывалъ осіяваемъ свыше, что дабы отгнать оный на время отъ себя, долженъ былъ карты перебирать и въ оныя играть. Можетъ ли наскучить свѣтъ Божественный когда либо, кромѣ свѣта бѣсова? коего такъ же духа подъять на себя орудіе смертное къ убійству, для перерѣзыванія гортани, какъ не сатанина? Но о семъ же съ похвалою въ предисловіи же тоя книжницы скверныя лепечетъ издатель: И гибнущіи сыны вѣка сего, мерзская плоть и кровь не могутъ познать, что бѣсова духа книга «Божественная Философія» *) по своей сущности, не по единому прелестному наименованію, яко новое драгое ученіе чтутъ и испытуютъ. Въ ней пишется многое новое, откровеніемъ умолчанное, что все есть явное знаменіе духа антихристова, а не Божія: также на что походятъ бредни и сказки о чудодѣйственной силѣ магнитизма, въ „Сіонскомъ вѣстникѣ“ вѣщаемыя? А я скажу къ тому, говоритъ списатель житія, что за благо-

*) Въ 1815 году была напечатана, а въ 1816 году выпущена въ свѣтъ книга подъ заглавіемъ-„Побѣдная повѣсть“ или истолкованіе апокалипсиса. Это быдъ переводъ одного изъ сочененій Штиллинга, сдѣланный А. О. Лабзинымъ. „Побѣдная повѣсть“, отличаясь крайнимъ развитіемъ мистицизма, отзывалась въ то же время направленіемъ, совершенно противнымъ духу православной вѣры. “Побѣдная повѣсть“отрицательно относится ко внѣшней практикѣ церкви, св. храмы приравниваетъ къ языческимъ капищамъ, отрицаетъ поклоненіе иконамъ. О книгѣ “Божественная философія“ прот. Г. П. Павскій сдѣлалъ слѣдующую характеристику: “Дю-Туа, по его словамъ, швейцарскій пасторъ, державшійся сначала заблужденій, оставившій пастырство, чтобы ихъ не проповѣдывать, покушавшійся на жизнь свою, отъ сильнаго присутствія въ себѣ внутренняго свѣта находившій развлеченіе въ картахъ, прочитавшій всѣхъ мистическихъ писателей безъ разбора, при увлеченіи ученіемъ г-жи Гіонъ-издавшій вновь съ великими трудами всѣ ея сочиненія, выдававшій себя за вдохновеннаго, за посланника Божія, подъ конецъ жизни чувствовавшій въ себѣ неодолимую потребность сообщить другимъ то, что въ необычайномъ обиліи получилъ будто бы отъ Бога.

дать Св. Духа есть Божественный инстинктъ. Но, увы! оной инстинктъ обожается въ книгѣ „Воззваніе." Вотъ книги новаго духа, кои, яко гадины ядовитыя, пестротою и пригожествомъ украшены будучи, почтены названіями прелестными, честными и святыми, духовными. Се жало зміево! се ядъ его! се пестрота лукавства! Да не мнитъ ли кто отъ прикосновенія къ сей плоти змія адскаго не поврежденъ быть или Бога не прогнѣвляетъ? Не мнитъ ли кто, что сія тьма беззаконія и веліаръ и идолы имѣютъ общеніе ко свѣту, правдѣ Христу и Церкви? *Кое общеніе свѣту ко тьмѣ?* глаголетъ *Апостолъ Павелъ*, *правдѣ къ беззаконію*, и внутреннее слово, крестное, и сатана, самъ Богъ!—*Христови съ веліаромъ*, *Церкви съ идолами?* *) А о родѣ другаго грѣховнаго ученія, какъ то: комедій, трагедій, романовъ, басней, и тому подобныхъ не лѣть есть и глаголати студа ради великаго и явнаго безстрашія. Когда Церковь Божія, оглашается пѣніями и пѣснями духовными, тогда плоть и кровь засѣдаетъ въ театрахъ и ложахъ, и все то за дорогую цѣну купуютъ, а въ казнохранилище Христово и богатые двухъ лептъ стыдятся съ собою принести и, подобно вдовицѣ Евангельской, бросить. Вотъ мракъ изъ ущелій Юго-запада, возникшій и разсѣявшійся по небосклону восточныя Церкви! Сіе то внушая, блаженный отецъ нѣкогда открыто поучалъ на каѳедрѣ церковной, тако глаголя: „Вникая въ различныя произведенія высокихъ умовъ вѣка сего, намъ бояться должно слушатели, не о нашемъ ли времени сказано: *въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры внемлющимъ ду-*

*) Да еще на семъ учебномъ кваканіи, яко жабъ, духовъ злыхъ слуги діавола хотятъ Церкви лукавнующихъ и силятся чрезъ реформу соединить со святыми Божіими Церквами! Мы молимся о соединеніи Святыхъ Божіихъ Церквей православныхъ, а не лукавнующихъ.

ховомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣріи лжесловесникъ сожженныхъ своею совѣстію: духъ лестчій какъ ангелъ тьмы, преобразующійся во ангела свѣтлаго, непримѣтно уловляетъ неопытность нашу и правилами превосходными, тонкими, высокими. Его ученіе кажется Божественнымъ только, неосновано на волѣ Божіей. Довольный признакъ сего духа есть, что онъ открываетъ ново, откровеніемъ умолчанное, силится изъяснить непостижимое. Всякій духъ есть Антихристовъ, который не есть „Божій“. Вотъ о чемъ были проливаемы слезы Учителя Церкви, пастыря добраго, Епископа Иннокентія.

Вина нечаяннаго посвященія его на престолъ святительскій въ Пензу-или иначе сказать, причина его удаленія изъ Царствующаго града была такова: Боляринъ Евстафій Ст. *) крѣпокъ мужъ и мудръ сый, ополчился на

*) Въ числѣ рѣшительныхъ борцовъ противъ мистицизма выступилъ Е. И. Станевичъ, находившійся въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ съ статсъ-секретаремъ Кикинымъ и бывшій другомъ въ его семейнсмъ кругу Семейство Кикина постигло несчастіе—у Кикина умерло дитя. Станевичъ, какъ свой домашній человѣкъ, вздумалъ написать въ утѣшеніе сѣтующимъ родителямъ бесѣду. Въ ней онъ развивалъ идею безсмертія, но въ то же время доказывалъ, что послѣднее тогда только утѣшительно, когда основывается на обѣтованіяхъ, данныхъ св. православною церковью. Не смотря на такое, повидимому, слишкомъ частное назначеніе, бесѣда Станевича написана была съ тенденціозною цѣлью. Вопросъ о безсмертіи души послужилъ автору поводомъ къ рѣзкимъ и сильнымъ нападкамъ на мистицизмъ. Такою то книгою, изданіе которой предположено было сдѣлать врасплохъ, и рѣшено было открыть наступательныя дѣйствія противъ мистиковъ. Вся книга Станевича наполнена довольно рѣзкими нападками на мистиковъ, которые въ большинствѣ случаевъ не называются по имени, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ авторъ прямо даетъ понять, что онъ трактуетъ не о какомъ-нибудь западномъ, а о современномъ русскомъ мистицизмѣ. Книга произвела страшную бурю. Мистики, съ княземъ Голицынымъ во главѣ, взволновались и, чувствуя за собой силу, обратились къ внѣшнимъ репрессивнымъ мѣрамъ противодѣйствія врагамъ. 6 января 1819 года князь Голицынъ далъ коммиссіи дух. училищъ, въ вѣдѣніи которой находилась духовная цензура, предложеніе, въ которомъ высказалъ удивленіе по поводу того, какимъ образомъ могла быть пропущена духов-

лжемистику и на скрывающихся подъ видомъ набожности нечестивыхъ вольнодумцевъ и составилъ книгу подъ названіемъ: "Бесѣда, надъ гробомъ младенца о безсмертіи души," въ коей обличилъ заблужденія вѣка сего, особенно противу Божественной и Христіанской Философіи,-лжемистики, доказывая, что едина есть истинная Св. Церковь православная восточная. Иннокентій, яко цензоръ, не видя въ ней противнаго Писанію и Православной Церкви и наипаче зря многія стрѣлы на зловѣріе одобрилъ и подписалъ для напечатанія. Воины князя тьмы, ратники злобы поднебесныя, видя стрѣлы на свое зловѣріе, и боясь постыдиться, какъ узнаетъ самъ Царь чрезъ книгу объ ихъ умыслахъ, обратили роги своея силы избости какъ Иннокентія, такъ и всѣхъ тѣхъ, кои искренніе были ему; лукавіи человѣцы преуспѣли, и праведный мужъ, служитель истинны, оглаголанъ былъ. Рука сильныхъ, могущая защитить его, ничего не дѣйствовала страха ради. [1]) Враги Церкви силились какъ нибудь удалить съ безчестіемъ Иннокентія. [2]) Послѣ чего вдругъ послѣдовало опредѣле-

---

ной цензурой такая книга, какъ книга Станевича. Въ томъ же предложеніи кн. Голицынъ сообщилъ, что Его Величество крайне недоволенъ пропускомъ подобной книги и повелѣлъ цензору арх. Иннокентію сдѣлать строжайшій выговоръ. Князь Голицынъ не ограничился этимъ,—онъ продолжалъ гнать автора книги и цензора. Того же 6 янв. онъ объявилъ назначеніе арх. Иннокентія какъ бы въ уваженіе его заслугъ, епископомъ въ Оренбургъ,—одинъ изъ самыхъ захолустныхъ городовъ Для всѣхъ очевидно было, что это назначеніе было почетнымъ удаленіемъ. Гнѣвъ мин. дух. дѣлъ на Иннокентія былъ такъ великъ, что онъ не хотѣлъ провести его назначеніе законнымъ порядкомъ—чрезъ Синодъ. И только благодаря заступничеству м. Михаила и кн. Мещерской, состоялось назначеніе Иннокентія въ Пензу и Саратовъ.

[1]) Т. е. Михаилъ, Митрополитъ Новгородскій и Санкт-Петербургскій. Митрополитъ Михаилъ любилъ Иннокентія, ходатайствовалъ за него лично у Государя Императора Александра I, и во уваженіе ходатайства его, Иннокентій произведенъ епископомъ вмѣсто Уфы въ Пензу.

[2]) К.(нязь) Г.(олицынъ) и Ф.(иларетъ). Въ житіи Фотій настойчиво обвиняетъ еп. Филарета (позднѣе-м. Московскаго) въ желаніи удалить Ин-

ніе быть Иннокентію въ Уфѣ Епископомъ; но судьбами Божіими посвященъ быть удостоился въ Пензу и Саратовъ.

Пришедъ къ нему въ сей день посвященія его на епископскій престолъ, былъ я съ нимъ бесѣдуя до полуношци, такъ повѣдалъ мнѣ Иннокентій и дерзнулъ вопросить его глаголя: Владыко Святый, не скорбитъ ли душа твоя, что ты грядешь въ Пензу на святительскій престолъ? (ибо въ день посвященія его во Архіерея, веселящуся его сердцу отъ исполненія радости духовныя, лице его цвѣло тихостію, умиленіемъ и благословеніемъ, и какой то пріятный цвѣтъ и видъ въ немъ зрѣлся и чувствовался быть). Отвѣщая мнѣ, онъ воззрѣвъ къ Богу на небо, прижавъ одну руку къ сердцу своему сказалъ: о, Боже! какъ я могу быть недоволенъ даромъ Твоея Божественныя благодати. Азъ есмь рабъ худый, и Ты почтилъ меня быть Архіереемъ, симъ Святѣйшимъ саномъ. Буди, Господи, милость твоя на мнѣ во вѣки! да будутъ токмо очи Твои на меня отверсты во вся дни, а прочая вся, *якоже изволися тебѣ, Господи, Отче небесе и земли*, тако буди! Посемъ отъ исполненія въ себѣ радости духовныя воспѣлъ со мною пѣснь сію Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ: «Совѣтъ превѣчный открываетъ Тебѣ, отроковицѣ! Гавріилъ предста тебя лобзая и вѣщая радуйся и проч; кончивъ сей стихъ, сказалъ со вздохомъ: Брате!

нокентія и въ содѣйствіи этому удаленію. Въ своей автобіографіи Фотій прямо пишетъ, что „Филаретъ, врагамъ вѣры и церкви угождая, одинъ дерзнулъ осудить Иннокентія, его судъ былъ принятъ". Современники событія также обвиняли Филарета въ недоброжелательствѣ къ арх. Иннокентію Мало того, Фотій въ уста самого Иннокентія влагаетъ тяжелое обвиненіе противъ еп. Филарета въ неправославіи. Насколько справедливы всѣ эти обвиненія, за отсутствіемъ фактическихъ данныхъ, провѣрить трудно. Несомнѣнно одно, что осторожные историки (напр., арх. Черниговскій Филаретъ) не только не рѣшаются прямо обвинить еп. Филарета, но и самое обвиненіе его другими считать мало обоснованнымъ.

можетъ быть, уже вскорѣ грядетъ часъ, въ который женихъ души моея Господь Іисусъ Христосъ благоволитъ пояти душу мою изъ убогаго моего тѣла къ себѣ, но, увы! скрыто сіе отъ очей моихъ. Скажи ми, Господи, кончину мою и число дней моихъ, кое есть, да разумѣю, что лишаюся азъ. Господи! прежде даже до конца не погибну, спаси мя! Еслибы я вѣдалъ часъ мой, бдѣлъ бы убо въ моленіи непрестанномъ! И тотчасъ воспѣлъ со мною вкупѣ: се женихъ грядетъ въ полунощи, и блаженъ рабъ, его же обрящетъ бдяща и проч. до конца. Наконецъ возведъ очи свои горѣ, исполненные радостныхъ слезъ, со страхомъ и трепетомъ въ восторгѣ воспѣлъ умиленнымъ и сладостнымъ гласомъ: чертогъ твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ, да вниду въ онь; просвѣти одѣяніе души моея, свѣтодавче и спаси мя! По семъ пѣніи вошедъ въ клѣть свою молитвенную и, по сотвореніи молитвы, возлегъ на одръ почить мало, ибо было близь уже утра.

Послѣ сего не много времени спустя, насталъ часъ его удаленія изъ царствующаго града; время же было къ вечеру. Князья, боляре, архимандриты, іереи, мірскіе и духовные отроки и мужи толпами окружали его; выходя въ путь изъ кельи своей, во услышаніе всѣмъ сотворилъ молитву къ Богу, и отпускъ, лобызалъ много всѣхъ, а особенно нѣкоего Князя, и со многими слезами всѣмъ подавши прощеніе, цѣлованіе и благословеніе, выходилъ въ путь. И даруя двумъ изъ предстоящихъ духовнымъ человѣкамъ вещи, какъ всѣ отдалъ и не оставилъ ничего, тогда въ память любви своей дать Фотію иноку, бывшему съ нимъ въ нощи, обратившись къ Богу, сказалъ: а тебѣ, братъ возлюбленный, *благословеніе Божіе!* Поклонився до земли, инокъ той радовался, что его не земнымъ коимъ

либо благословеніемъ, и возмутився духъ его отъ жалости, такъ его тронулъ и поразилъ, что, рыдая, взывалъ онъ къ Иннокентію тако: прости, владыко святый! прости отецъ и наставникъ мой пресладкій! едвали я еще узрю тебя на сей земли. Вѣрую же, что если не здѣсь, то на страшномъ судѣ Христовомъ увидимъ друга друга. Прости, отецъ мой! Господь съ тобою; благослови меня; и когда въ милости будешь у Господа на небеси, поминай меня. И тотчасъ скрылся отъ очей всѣхъ сопровождающихъ его, быстро теча на коняхъ. Въ семъ пути онъ близь Твери впалъ въ болѣзнь: ибо распутица и мѣсяцъ мартъ. Достигнувъ Москвы одержимъ уже былъ тяжкою болѣзнію; поспѣшилъ по Указу посвятить Феофила Архимандрита въ Епископа и, посвящая въ большомъ холодномъ соборѣ, усугубилъ болѣзнь свою, и возлегъ на одръ болѣзни, въ коей около трехъ мѣсяцевъ былъ, страдая въ Москвѣ. Хотя не совершенно, но уврачевался отъ болѣзни, поспѣшно прибылъ въ градъ Пензу на свой престолъ Святительскій, гдѣ непрестанно занимался дѣлами епаршескими, не оставляя всячески сотворить дѣла Христовы, милости суда и правды. Восхотѣлъ немедленно обозрѣть Саратовъ, слыша, что тамо разсадникъ зловѣрія дѣлается, въ который пріѣхавши тотчасъ заболѣлъ, а потому поспѣшно возвратился паки въ Пензу, гдѣ возлегъ на одръ болѣзни, съ коего и не вставалъ до самой смерти. Занимался непрестанно дѣлами своими по долгу Пастырства и по жизни. Угодить Господу не выходило изъ очей его никогда. Отъ болѣзней такъ онъ былъ сухъ тѣломъ, что кромѣ костей, единою кожею покрытыхъ, какъ будто ничего небыло на немъ. За нѣсколько дней до смерти онъ, нашедъ человѣка по сердцу своему, повелѣлъ читать псалмы Давидовы въ слухъ, гдѣ во кельи симъ всегда занимался, сидя, стоя или лежа на одрѣ.

И егда наступала кончина предалъ смиренно духъ свой въ руцѣ Божіи, и тако небесный странникъ на земли Иннокентій епископъ, всегда проповѣдуя о небесахъ и о Царствіи всѣмъ всюду, отшелъ наконецъ самъ на небеса съ твердымъ упованіемъ о наслѣдованіи Царствія Божія. Всякаго рода и пола и званія люди, почитая честное тѣло лежащее въ Церкви, толпами приходили и цѣловали. Въ часъ же погребенія и надгробнаго слова ничего нельзя было видѣть, кромѣ слезъ и слышать, кромѣ вздоховъ и плача! Всѣ о немъ возносили молитвы ко Господу, всѣ сопровождали въ нѣдра земли тѣло его слезными очами; его тѣло погребено въ придѣлѣ Собора, устроенномъ во Имя Казанскія Божія Матери, въ томъ самомъ мѣстѣ, надъ которымъ утвержденъ престолъ. Память его столько уважается по смерти его въ Пензѣ, что доселѣ со дня кончины его не проходитъ дня, дабы не совершаемы были надгробныя моленія надъ его тѣломъ.

Когда вѣсть о сей кончинѣ Блаженнаго Иннокентія пришла въ царствующій градъ Св. Петра, то инокъ, бывъ много знаемъ и возлюбленъ Иннокентіемъ, скорбѣлъ, плача и рыдая о скорой кончинѣ его; творилъ же молитвы и моленія о немъ во дни и въ нощи: приносилъ безкровныя жертвы Богу о упокоеніи души его по смерти; молился Богу непрестанно, дабы открылъ Богъ, гдѣ душа епископа Иннокентія по кончинѣ находится: въ покоѣ ли и радости, или въ скорби? [1]) Для того о семъ инокъ Богу молился,

---

[1]) Послѣднія страницы рукописи "Житія„ имѣютъ особое значеніе. Здѣсь арх. Фотій передаетъ о своемъ стремленіи узнать, гдѣ находится душа епископа Иннокентія-въ покоѣ ли и радости или въ скорби, а затѣмъ разсказываетъ о сонномъ видѣніи, благодаря которому онъ увѣрился, что епископъ Иннокентій не только блаженъ, какъ блаженны всѣ мертвые, умирающіе о Господѣ, какъ блаженны, всѣ изгнанные правды ради, но и святъ и душа Иннокентія находится въ блаженномъ общеніи со вселенскими святителями и другими святыми. Это увѣреніе Фотія въ святости епископа

что имѣлъ съ нимъ единую вѣру, едино чаяніе и любовь о Христѣ; то и положилъ на сердцѣ своемъ такъ: что если откроетъ Господь Богъ, что душа Иннокентія находится по кончинѣ въ покоѣ и радости, то буду ревностнѣе держаться и крѣпче до смерти всего Священнаго, что содержалъ онъ и чему меня всегда поучалъ и буду вооружаться противу усилившагося зловѣрія; а если въ скорби душа Иннокентія находится, то не буду ревнуя по вѣрѣ Христовой крѣпче и паче другихъ противъ заблужденій и соблазновъ настоящаго времени, а особенно противъ полчищъ зловѣрія и вольносмыслія, ложныхъ книгъ и скопищъ тайныхъ, сектъ и партій возставать, противъ чего крѣпко блаженный отецъ, ратуя много, потерпѣлъ скорби. И уже отчаявался инокъ получить желаемое отъ Бога, не получая почти двадесять дней моляся. Наконецъ въ сороковой день по кончинѣ Иннокентія инокъ той совершилъ предъ Богомъ безкровную жертву о немъ, въ вечеръ же глубокъ сотворилъ молитвы Господу о упокоеніи души представльшагося, лишь возлегъ на одръ жестокъ древянный почить мало и бысть яко чрезъ пять часовъ видѣніе таково:

Видѣлъ я себя, повѣдалъ мнѣ инокъ той, стояща на пути, лежащемъ отъ Запада на Востокъ. Бысть же путь той зѣло добръ и бысть день, якоже день сей; сіяло солнце во всей силѣ своей, яко въ полудни; въ верхъ главы моя съ десной страны пресладкое, восхитительное, неизречен-

---

Иннокентія есть его личное дѣло, дѣло его совѣсти, любви къ усопшему и его вѣры. Православною церковью это мнѣніе Фотія доселѣ не раздѣляется, а потому и необязательно ни для кого изъ вѣрующихъ, хотя многіе изъ послѣднихъ, проживающіе въ предѣлахъ Пензенской епархіи и иныхъ мѣстахъ, не только свято чтутъ память епископа Иннокентія, но и считаютъ усопшаго дѣйствительнымъ праведникомъ.

ное утѣшеніе, услажденіе и радованіе тѣмъ творя на сердце мое, на все тѣло мое и на вся внутренняя и внѣшняя моя части. Я же лицемъ сталъ на пути къ востоку солнца и чаялъ чего то видѣть, весьма желаемаго. Подъ солнцемъ же сіяющимъ, когда я воззрѣлъ на оное, отъ несказаннаго услажденія вижду лучи отъ небеси до земли ко мнѣ сіяющіе, и по всей тверди отъ сіянія зрѣлося аки дыханіе нѣкое воздуха или тихаго вѣтра въ подобіе вони ароматной и фиміама кадильнаго. Все это такъ услаждало, всего меня объявши, что сердце мое бысть, яко воскъ тая, отъ благоговѣнія къ Богу. Стоя же на пути и зря лицемъ къ востоку солнца, дивился пречудной добротѣ видѣнія, и веселился духомъ, зря то горѣ, то долу, то окрестъ себя по сторонамъ, и говорилъ въ себѣ: что сіе есть? гдѣ я нынѣ? къ чему путь и вся благая къ сему устроена? кому уготовлено итти по пути сему? и никто не зрѣлся грядый по немъ. Безмолвіе и тишина была велія; и къ тому явися по обѣ стороны пути, аки поле пространно, кругообратно, гладко и исполнено всякихъ добротный зелій; окрестъ же поля зрѣлися нѣсколько возвышенія, акибы горѣ дубравы древесныя доброты неизреченныя; и говорилъ я въ себѣ паки: кому уготовлено итти по сему пути? и абіе явилися благообразные лики, яко людей многихъ, выше дубравъ древесныхъ стоящіе на воздухѣ, который зрѣлся яко радуга небесная; и слышался гласъ многихъ людей, яко гласъ единаго, глаголющій токмо объ Иннокентіи епископѣ Пензенскомъ. Возрадовался я, услыша о немъ глаголы, и воззвалъ велегласно къ ликамъ, на воздухѣ стоящимъ: Кто есте вы? если вы Христовы воистину и знаете что либо объ Иннокентіи, епископѣ Пензенскомъ, молю васъ, повѣдайте мнѣ о немъ истинну; вѣсть пришла, что онъ акибы умеръ; молю васъ, о, избран-

ные Божіи! рцыте мнѣ, умеръ ли онъ, или ни? и тотчасъ былъ слышанъ гласъ многихъ, яко гласъ единаго, глаголющій: не умеръ Иннокентій, но живъ есть: да и како онъ можетъ умереть? Я же помышляя, говорилъ въ себѣ: вси люди умираютъ, то возможно ли, чтобы и онъ не умеръ? И паки гласъ слышался вѣщающій мнѣ: что сумнишися? вѣра и дѣла его добрыя содѣлали такимъ, что не умеръ, а живъ есть; по семъ изумился я, говоря въ себѣ: какъ же смѣли люди слухъ пронести, что онъ умеръ? И паки гласъ бысть ко мнѣ: во увѣреніе, что онъ живъ есть, по сему пути грядетъ онъ во градъ св. Петра, и тамо его узришь жива. И абіе восхитилъ меня духъ и поставилъ, акибы въ нѣкоемъ превеликолѣпномъ градѣ святомъ и во Святой Обители нѣкоей; я поспѣшно притекъ акибы въ мѣсто пребыванія Иннокентія и узрѣлъ его, тамо стояща; отъ радости весь я заливался слезами, громко рыдая, падалъ ему въ ноги, цѣлуя оныя; онъ же, объемля меня, возставилъ отъ земли и сказалъ мнѣ: почто ты много рыдаешь о мнѣ? твои слезы не даютъ мнѣ покоя. Чадо, я утомился отъ труда и занятій, хощу почить на малое время: молю же тебя, не плачи, но молися о мнѣ; добро мнѣ здѣсь и въ покоѣ я есмь. Почему я ему сказалъ, моляся: Отче! поими меня съ собою, не остави меня сираго; мнѣ нерадостно здѣсь безъ тебя, съ тобою же мнѣ благо вездѣ. Онъ, претя мнѣ, сказалъ: престани, молю тя: о! какъ ты мнѣ покоя не даешь: *я не могу теперь тебя къ себѣ взять и при томъ не время тебѣ быть со мною, ты еще нуженъ на земли: послѣ же, когда угодно будетъ Господу, не замедлишь и ты ко мнѣ пріитти.* На время вотъ тебѣ утѣшеніе и благословеніе мое. Указуя акибы въ уголъ кельи своея сказалъ, гдѣ видѣлъ я сто-

ящія три святыя иконы – Распятіе Господне, Образъ Нерукотворенный и икону Пресвятыя Богородицы, кои были осѣнены фиміамомъ благовоннымъ, яко кадильнымъ. По семъ явися колесница дивная и кони быстрые, яко стрѣлы; пришедъ духъ, восхитилъ Иннокентія отъ меня, всадивъ на колесницу и потекъ яко молнія на востокъ солнца. Я же остался сѣдяй, акибы предъ иконою Тайныя вечери Христовой, моляся и скорбя о томъ, что видѣлъ блаженнаго Отца моего, но не видѣлъ и не вопросилъ у него, гдѣ мѣсто его и покой его. И абіе узрѣлъ по правую сторону себя на воздухѣ стоящихъ двухъ Юношей въ прозрачныхъ видахъ, кои говорили между собой такъ: сей инокъ хощетъ видѣть, гдѣ мѣсто и покой его отца Иннокентія, явимъ убо ему! И явися абіе съ словомъ симъ, аки стѣна нѣкая крѣпкая, велика и высока окрестъ нѣкоего мѣста, яко селенія и сада; въ стѣнѣ же прямо лица моего явился узкій и тѣсный входъ внутрь сквозь стѣну въ селеніе и садъ пречудныя доброты; входъ же бысть, яко огненъ, свѣтелъ, и исходила отъ него сладость несказанная, яко благоуханія ароматъ, и, проходя внутрь меня, неизреченно радовала меня; отъ того согрѣяся сердце мое и во всей плоти моей аки огнь возгорѣся; все былъ я предстоя и моляся Богу въ благоговѣніи и радованіи, вкушая яко сладость рая Божія. И говорилъ я въ себѣ, видя тѣсноту и доброту входа вратнаго въ садъ дивный: не просто, должно, мѣсто сіе, но вѣрно Божіе есть, и яко рай сладости есть. Но, ахъ! какъ трудно внити въ оныя узкія врата. Чудно, что иного входа туда нѣтъ нигдѣ; и воззвалъ я къ Юношамъ, явившимся, глаголя: кто живетъ внутрь за стѣною сего? чьи тамо селенія? И бысть гласъ глаголющій: тамъ обители Святыхъ, тамо живетъ Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ

Златоустъ, Николай Чудотворецъ, Антоній Великій, Св. Андрей Юродивый и Симеонъ Столпникъ: (можетъ быть потому имена Святыхъ сихъ, а не иныхъ сказаны, что Иннокентій особенно всегда часто повѣдалъ житіе сихъ Святыхъ угодниковъ). Тамо же есть уготовано мѣсто Иннокентію: токмо онъ еще нынѣ не тамо, а вскорѣ пріидетъ туда, малое время онъ пребудетъ на землѣ. Изумился я, сіе слыша объ Иннокентіи и говорилъ въ себѣ, разсуждая, какъ можетъ быть Иннокентій вмѣстѣ съ сими святыми въ покоѣ и радости и въ животѣ вѣчномъ? весьма сомнѣваюсь въ томъ, знаю, что онъ былъ добрый и правовѣренъ пастырь, но чтобъ онъ былъ вмѣстѣ съ Великими Святыми въ селеніяхъ Божіихъ, я не могу никакъ сему вѣровать. Его житіе мнѣ весьма извѣстно, и было не яко же святыхъ тѣхъ; и препирался я о томъ всячески съ отроками, явившимися мнѣ; и паки бысть мнѣ гласъ, глаголяй свыше: что ты сомнѣваешься и препираеши благодать Божію? инъ есть судъ Божій и инъ человѣческій; можешь ли ты вѣдать благая вся вѣрныхъ и избранныхъ Божіихъ или (всякаго) кого либо сердце изъ человѣкъ, и вся тайная, благая или злая? Господь и милостивъ и благъ: будетъ же время, что если кто вмалѣ потрудится, понесетъ и претерпитъ что либо имени ради Христова, то съ Великими Святыми въ покоѣ и радости вчиненъ будетъ. И нападе свыше духъ на меня и я увѣрился о всемъ, и что душа Иннокентія въ животѣ вѣчномъ, въ покоѣ и радости находится по разлученіи съ тѣломъ. Воспрянувъ же отъ дреманія, возрадовался радостію веліею, что Господь услышалъ мольбу мою объ Иннокентіи и явилъ мнѣ волю Свою о немъ по кончинѣ его. Возставъ отъ одра, принесъ утреннее моленіе Господу, Ему же Отцу и Сыну и Святому Духу

буди честь и слава и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ

Аминь.

Написано сіе житіе
И. Е. П. и Ученикомъ
Его. . . . . . . 1821 года.

Село Котелъ, Керенскаго уѣзда, Пензенской епархіи.[1])

II. Религіозно-нравственное состояніе. Прихожане села Котла всѣ безъ исключенія- люди православные; раскольниковъ и сектантовъ между ними не было и въ настоящее время нѣтъ. По причинѣ умственной неразвитости и безграмотности съ духомъ христіанской религіи, какъ вообще и всѣ крестьяне наши, знакомы недостаточно. Большое значеніе придаютъ внѣшности и обрядности въ религіи. Свой храмъ особенно любятъ и въ годины нуждъ церковныхъ спѣшатъ на помощь ему своими пожертвованіями. Любятъ и службы церковныя, особенно торжественныя богослуженія и охотно ихъ посѣщаютъ. Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія однимъ изъ Котельскихъ священниковъ, по большимъ праздникамъ, велся подсчетъ богомольцевъ — прихожанъ въ храмѣ за утреннимъ богослуженіемъ, и въ великіе праздники, какъ-то въ день Благовѣщенія и Вербнаго Воскресенія, бывало на утрени 1300 человѣкъ, за литургіею несомнѣнно еще больше, но подсчету это количество не поддавалось. Въ зимнее, время за богослуженіемъ народу бываетъ, конечно, несравненно больше, чѣмъ лѣтомъ. Въ

---

[1]) Окончаніе См. № 7.

храмѣ стоятъ всѣ благоговѣйно. Мужчины, преимущественно молодежь, любятъ принимать участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи и въ большомъ количествѣ становятся на клиросахъ, такъ что для членовъ причта тѣхъ же восьмидесятыхъ годовъ не составляло никакого труда обучать прихожанъ общему пѣнію въ храмѣ. Общеупотребительныя молитвы: „Царю небесный", „Отче нашъ", „Богородице", „Достойно есть", молитву предъ причащеніемъ, а такъ же Сумволъ вѣры большинство хорошо знаетъ и правильно читаетъ. Охотно слушаютъ проповѣди.

Посты живущими дома соблюдаются строго, за исключеніемъ успенскаго по вышеизложеннымъ причинамъ. На время великаго поста многіе бросаютъ курить табакъ пить водку. Нельзя сказать того о проживающихъ въ работникахъ у владѣльцевъ, тамъ по необходимости ими нарушается постъ въ виду общей скоромной пищи. Долгъ исповѣди и св. причащенія исполняется, за малымъ исключеніемъ, всѣми. Людьми пожилыми по нѣскольку разъ въ годъ: два раза великимъ постомъ, по разу рождественскимъ и успенскимъ.

Изъ праздниковъ особенно почитаютъ „Святую" (Пасху),—въ продолженіе всей недѣли ничего не работаютъ и охотно ходятъ къ богослуженію, затѣмъ Рождество Христово, Новый годъ, Крещеніе Господне, Вознесеніе, Троицынъ и Духовъ дни, Благовѣщеніе и престольные праздники: Покровъ, Николины и Михаиловъ дни.

Изъ святыхъ иконъ храмовыхъ особенно почитается вышеупомянутый серебрянный крестъ съ частицами св. мощей. Многіе болящіе просятъ въ храмѣ служить водосвятные молебны съ употребленіемъ этого креста.

Изъ святыхъ угодниковъ особеннымъ почитаніемъ пользуются: св. Николай Чудотворецъ, затѣмъ св. муч.

Флоръ и Лавръ, св.—мч. Власій, какъ небесные покровители домашнихъ животныхъ; св. вмч Пантелеимонъ и св. безср. Косма и Даміанъ, какъ небесные безмездные врачи всякихъ недуговъ и новоявленный Саровскій Чудотворецъ пр. Серафимъ.

Любятъ ходить на богомолье, преимущественно въ межень работъ, т. е., весною послѣ ярового посѣва и великимъ постомъ предъ половодьемъ, съ непремѣннымъ условіемъ поговѣть, исповѣдываться и причаститься св Таинъ въ мѣстѣ паломничества. Ходятъ, во первыхъ, въ село Стяжкино, Наровчатскаго уѣзда, „къ о. Николаю" (священнику Болоховскому) въ Саровъ —„къ батюшкѣ о. Серафиму". „къ печерскимъ угодникамъ" въ Кіевъ и „къ Троице-Сергію" въ Москву и Новый Іерусалимъ.

Различными суевѣріями и предразсудками, присущими всему русскому народу, богаты и котляне. Вѣрятъ въ колдуновъ, ворожей и преимущественно въ оборотней, затѣмъ въ дурной глазъ, тяжелые дни и годы, легкую и тяжелую руку. Спеціальность колдуновъ (мужчинъ) и оборотней (женщинъ) портить православныхъ и присаживать „килы", а ворожей мужчинъ и женщинъ „ходить за болѣзнями" (лѣчить) и указывать воровъ и украденное. Болѣзнь сифилисъ и катарръ желудка — ничто иное, какъ порча. сдѣланная колдуномъ или оборотнемъ. Души умершихъ близкихъ родныхъ: отца, матери, мужа, жены, если осиротѣлые тоскуютъ, прилетаютъ къ нимъ въ полночь въ видѣ огненнаго змія, но утѣшенія своимъ близкимъ не приносятъ, а лишь еще болѣе увеличиваютъ тоску, поэтому убиваться и горевать о смерти родныхъ слишкомъ не слѣдуетъ.

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія еще существовалъ у крестьянъ деревни Аксеновки суе-

вѣрный обычай добывать «живой огонь». Добывался этотъ огонь въ первый день петровокъ предъ служеніемъ въ деревнѣ общественнаго молебна, о которомъ мы говорили выше. Вечеромъ, въ день заговѣнія предъ петровымъ постомъ, избранные почтенные старики, въ числѣ троихъ, дворъ подъ дворъ ходили по деревнѣ, гасили и заливали весь огонь и жаръ въ печахъ и горнушкахъ, а на утро, съ восходомъ солнца, въ околицѣ деревни тѣ же избранники вытирали изъ сухихъ лутошекъ «живой огонь», при этомъ честь раздуванія затлѣвшихъ лутошекъ выпадала на долю самаго старѣйшаго изъ троихъ и самаго бородатаго. За этимъ огнемъ на околицу приходила каждая домохозяйка и благоговѣйно несла его домой, чтобы отъ него затопить печь Какой имѣло смыслъ это суевѣріе, намъ не посчастливилось узнать. Извѣстно только то, что съ усиленно развившимся въ эти годы фабричнымъ производствомъ сѣрныхъ спичекъ къ суевѣрному обычаю добыванія живого огня как то сразу всѣ охладѣли и онъ отошелъ въ область преданія.

Особо распространенными среди прихожанъ пороками нужно признать пьянство, воровство, распутство, сквернословіе, обманъ, соединенный съ божбою, особенно въ торговлѣ и любовь къ сутяжничеству. Первые пороки особенно усилились за послѣдніе годы, а что касается сутяжничества, то оно, кажется, современно основанію Котла. По крайней мѣрѣ, старожилы съ гордостью и похвальбою передаютъ далеко некрасивый, впрочемъ и небезъинтересный, фактъ выигрыша ихъ предками судебнаго процесса съ крестьянами сосѣдняго села Коповки. Дѣло было такъ: въ стародавнія времена крестьяне смежныхъ селъ Котла и Коповки относительно земельныхъ угодій не были разграничены между собою, а потому ежегодно

чинили самовольный захватъ земли другъ у друга, сначала тѣ, которые позавистливѣе и поэнергичнѣе были на работу, а впослѣдствіи—на чьей сторонѣ оказывалось право сильнаго; въ обоюдныхъ дракахъ котляне всегда оставались побѣжденными и приходилось уступать часть своей земли коповцамъ. Не будучи въ состояніи удержать за собою землю силой, котляне рѣшили взять ее хитростью. Началось судьбище. Мѣстные судьи мало чѣмъ помогли котлянамъ въ этомъ дѣлѣ, не смотря на посулы и подкупы съ ихъ стороны, какъ необходимыя для того времени жертвы Өемидѣ. Дѣло было перенесено въ высшую инстанцію суда—въ г. Москву. Тяжущіяся стороны выбрали отъ себя уполномоченныхъ и, ссудивъ ихъ деньгами, отправили искать правды въ Бѣлокаменной. Тутъ-то котельскій уполномоченный оказался положительно на высотѣ своего призванія. По тогдашнему времени судъ начинался обычнымъ: „придите завтра“; и началось хожденіе уполномоченныхъ; коповскій—только зналъ, ходилъ, а котельскій—обдѣлывалъ дѣлишки: задаривъ маленькаго человѣчка въ судѣ, онъ узналъ, чтобы выиграть процессъ, нужно, во чтобы то ни стало, спровадить коповскаго повѣреннаго домой. Это не трудно было сдѣлать. Такъ какъ дѣло все откладывалось на завтра и завтра, то котельскій повѣренный убѣдилъ коповскаго, что конца дѣлу не предвидится, а лучше всего и имъ самимъ по добру по здорову утечь во свояси, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Сговорились и поѣхали. При выѣздѣ изъ Москвы котельскому повѣренному вспомнилось, что онъ кое-что позабылъ купить, а потому, попросивъ коповскаго—подождать его на первой пряжкѣ, самъ воротился на постоялый дворъ, а оттуда, ни минуты немедля, въ судъ. По протекціи маленькаго человѣчка въ этотъ день назначилось слушані-

емъ дѣло коповскихъ и котельскихъ крестьянъ. Изъ повѣренныхъ на судѣ оказался одинъ лишь котельскій, а коповскій, по заявленію перваго, сознавая неправоту своихъ претензій, уѣхалъ домой. Дѣло рѣшилось въ пользу котлянъ и межа земельныхъ угодій между селами установлена была тамъ, гдѣ уже пожелалъ котельскій повѣренный. Между Котломъ и Коповкой разстоянія пять верстъ, а межа владѣній отъ Котла къ Коповкѣ на четыре версты, а отъ Коповки—въ верстѣ.

Административныя и другія учрежденія въ приходѣ. 1) Котельское волостное правленіе. Открыто въ 1861 г. Настоящее зданіе построено въ 1896 году. Волость состоитъ изъ селъ: Котла и Маркина и деревень: Скуратова, Бобровки, Какуекъ, Сорокина, Кувшиновки и Аксеновки. Число ревизскихъ душъ по селу Котлу 927 м. п., наличныхъ—2070 м. п. и 1885 ж. п. Земли пахатной 4440 дес., сѣнокосной 150 дес., лѣсу 145 дес. и усадебной 160 дес. На наличную мужскую душу земли пахатной 2 дес., сѣнокосной 230 кв. саж. Входящихъ бумагъ за 1909 годъ было 1843 и исходящихъ 2865. Судебныхъ дѣлъ за тотъ же годъ было разсмотрѣно волостнымъ судомъ уголовныхъ 100 и гражданскихъ 373.

2) Почтовое отдѣленіе при Котельскомъ волостномъ правленіи. Открыто съ 12 іюля 1909 года съ пріемомъ и выдачею простой, заказной и денежной корреспонденціи.

3) Фельдшерскій пунктъ. Точный годъ открытія—неизвѣстенъ, существуетъ около сорока лѣтъ. Обслуживаетъ раіонъ Котельской волости. Имѣетъ общественное помѣщеніе, съ квартирою для фельдшера, для пріема амбулаторныхъ больныхъ. Лѣтъ десять назадъ, одинъ разъ въ недѣлю, пріемъ больныхъ производился земскимъ врачемъ, нарочно для сего пріѣзжавшимъ въ Котелъ. Въ данное

время это земское постановленіе отмѣнено. Лѣченіе и отпускъ медикаментовъ безплатное. Амбулаторныхъ больныхъ среднимъ числомъ въ годъ бываетъ около восьми съ половиною тысячъ, напр. за 1909 годъ было 8485 чел. По роду болѣзней за тотъ же 1909 г. распредѣляются такъ: а) эпидемическихъ больныхъ 753 чел., сифилитиковъ 698, чесоточныхъ 497, туберкулезныхъ 5, острыхъ ревматиковъ 198, съ болѣзнями органовъ пищеваренія 741 и перевязочныхъ 313 человѣкъ.

4) Полиція. Полицейскій персоналъ состоитъ изъ коннаго урядника. Въ 1905 г., послѣ разгрома фермы владѣльца Логвинова, въ селѣ на постоѣ, около трехъ недѣль, была рота солдатъ, на общественномъ иждивеніи.

5) Школьныя библіотеки: а) при Котельскомъ земскомъ училищѣ и б) при Аксеновской школѣ—грамоты; обѣ исключительно ученическія.

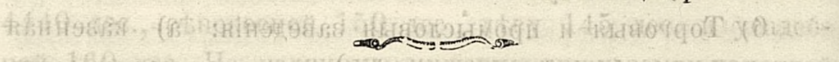
6) Торговыя и промысловыя заведенія: а) казенная винная лавка; б) чайныя лавки; в) мелочныя лавки, одна изъ которыхъ съ продажею краснаго товара; г) нѣсколько вѣтреныхъ мельницъ и мельница съ нефтянымъ двигателемъ; д) просорушки (дранки); е) кузницы, и ж) парницы для выдѣлки ободьевъ для колесъ.

7) Учрежденія, нынѣ не существующія: а) столовая для дѣтей голодающаго населенія. Была открыта съ осени 1891 года по іюнь мѣсяцъ 1892 года, въ приходской деревнѣ Аксеновкѣ, на средства земства (см. подробности выше); б) винокуренный заводъ помѣщицы деревни Аксеновки Языковой. Существовалъ во времена крѣпостнаго права. Теперь выселки съ главной „Языковой“ улицы, въ числѣ 10—15 дворовъ, называются «Заводомъ»; в) мѣстныя, давно уже отшедшія въ область преданія. «пивоварни». Воспоминаніемъ того стараго добраго времени въ

настоящее время служатъ нѣсколько жалкихъ полусгнившихъ пеньковъ, врытыхъ въ землю, съ названіемъ „на поварнѣ“.

Въ главѣ „достопримѣчательности прихода“ мы не упомянули о существовавшемъ въ концѣ девятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія въ церковной библіотекѣ книги служебникъ,“ въ $^1/^8$ долю листа, очень древняго изданія съ тою особенностью, что чинъ священническаго совершешенія по немъ божественной литургіи во многихъ мѣстахъ напоминаетъ архіерейское служеніе. Позволяемъ себѣ думать, что мѣстный причтъ и церковный староста ничего не будутъ имѣть противъ передачи этой, замѣчательной въ своемъ родѣ, книги, если она цѣла, на храненіе въ церковно-историческій музей при нашей alma mater.

Евгеній Державинъ.



Поученіе о трезвости [1])

Поученіе 7-е.

(Призывъ въ общество трезвости всѣхъ прихожанъ).

„Ины овцы имамъ“ говоритъ Спаситель: „яже не суть отъ двора сего: и тыя ми подобаетъ привести... и будетъ едино стадо и единъ пастырь“. [Іоан. X, 15].

Господь І. Христосъ, обращая ученіе свое къ іудеямъ, къ которымъ и былъ посланъ, говорилъ имъ, что Онъ имѣетъ еще другихъ овецъ, т. е. невѣрующихъ язычниковъ, которые не отъ этого двора, но и ихъ Ему

1] Окончаніе см. № 6.

ему подобаетъ привести къ истинной вѣрѣ, и тогда уже будетъ одно стадо и одинъ у всѣхъ пастырь. Сходственное съ этимъ случилось и у насъ нынѣ между зараженными пьянствомъ: одни послушали слова Божія и обратились отъ своего заблужденія, составили изъ себя небольшое стадо, а другіе остались при своемъ заблужденіи, но и этихъ людей милосердному Господу, хотящему обращенія грѣшниковъ, подобаетъ привести къ добродѣтели, и будетъ едино стадо и единъ пастырь Христосъ. Всѣ, кажется, изъ васъ, братіе, достаточно уразумѣли, что пьянство и въ малыхъ даже размѣрахъ весьма вредно для человѣка, что оно вредитъ здоровью, благоденствію, семейному счастію, оно смертный грѣхъ и гибель для души. Никто, конечно, ни болѣзни, ни гибели души своей не желаетъ, напротивъ, каждый молитъ Господа, чтобы онъ избавилъ его отъ такихъ золъ и бѣдъ. Почему-же бы не всѣмъ соединиться въ одно единодушное общество трезвости, почему-бы не всѣмъ образовать изъ себя единое стадо, которому-бы былъ единъ пастырь Христосъ? Почему? «Да вотъ почему», скажутъ мнѣ нѣкоторые: «какіе мы люди—мы люди слабые и радъ-бы зарекся, да силъ не хватитъ,—съ собой не совладѣешъ»; иные еще къ этому прибавятъ: «дать-то дашь обѣтъ-то, а, пожалуй, не сдержишь, только грѣхъ большой на душу принять»; «да и къ чему непремѣнно въ общество вступать», скажутъ третьи,—это можно и безъ общества: зарекся и не пей»!...

Да, мы люди слабые и немощные; но слабы тогда, когда даемъ поблажку своимъ дурнымъ привычкамъ и немощны отъ того, что любимъ болѣе подчиняться грѣху, а не бороться съ нимъ. Стало-быть, слабость наша происходитъ отъ лѣности и безпечности. Но всегда были и

есть среди васъ люди, которые зарекались пить вино на большіе сроки и исполняли свое обѣщаніе. Спросите ихъ, они скажутъ вамъ, что не много тутъ силы требуется — стоитъ только захотѣть. Что-же сказать о такомъ человѣкѣ, который зарекается не только самъ собою, но еще и Господа призываетъ на помощь себѣ? Этотъ человѣкъ, самъ по себѣ слабый, становится всемогущъ: онъ силенъ въ душѣ своей, его боится діаволъ, и нѣтъ грѣха для него, котораго-бы онъ не побѣдилъ. «Вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ» (Фил. IV, 13), «сила моя въ немощи совершается» (2 кор. XII, 9) торжествуя, вопіялъ св. апостолъ Павелъ. «Вѣрующему вся возможна», сказалъ Спаситель. Ахъ, братіе, если-бы вы почитали житія святыхъ угодниковъ, вы бы встрѣтили тамъ многое множество примѣровъ, какъ люди слабые, лѣнивые и грѣшные, образумившись, захотѣли быть добрыми и при своемъ постоянномъ стараніи, призывая и вѣруя въ помощь Божію, сдѣлались великими святыми, удостоивались знать будущее и творить чудеса и теперь сіяютъ, яко солнце, въ царствіи небесномъ. Евдокія мученица, преподобная Марія Египетская изъ блудницъ сдѣлались великими молитвенниками за насъ грѣшныхъ. Преподобный Давидъ былъ разбойникъ и убійца, а теперь великій угодникъ Божій. Апостолъ Павелъ былъ гонитель Христовъ, а теперь другъ Его. Глядя на эти примѣры, стыдно намъ, братіе, въ такомъ маломъ дѣлѣ, какъ воздержаться отъ вина въ продолженіи одного только года ссылаться на свои слабости и немощи: это свидѣтельствуетъ у каждаго о его лѣности и нехристіанскомъ поведеніи; довольно, сбрось съ себя эту лѣнь, смѣло становись въ ряды друзей трезвости, пожелай вмалѣ хоть сдѣлаться рабомъ Христовомъ и ты будешь имъ.

Итакъ, спрошу васъ въ послѣдній разъ: видите ли вы вредъ отъ пьянства? „Видимъ,“ скажите. Такъ, отбросивъ всякое сомнѣніе и боязнь, рѣшитесь, наконецъ, сбросить съ себя это зло и поспѣшите соединиться въ общество трезвости, въ единое стадо, емуже пастыремъ да будетъ Самъ Христосъ. Аминь.

Поученіе 8-е.

(Убѣжденіе давать обѣтъ трезвости и присоединиться къ обществу трезвости).

Въ прошлой бесѣдѣ мы говорили о томъ, что наша духовная слабость нисколько не препятствуетъ вступить въ общество трезвости. То-же я скажу и тѣмъ, которые не даютъ обѣта трезвости изъ опасенія его нарушить.

Во-первыхъ, ты не знаешь, нарушишь-ли обѣтъ или сдержишь его, а потому не знаешь, что для тебя лучше, дать его или не давать. Но не давать его безразсудно. Вѣдь, ты часто по своей надобности поднимаешься на высокое зданіе, несмотря на то, что ты, можетъ-быть, упадешь, спускаешься въ колодезь, не смотря на то, что, можетъ-быть, ты утонешь. Теперь я спрошу тебя: чувствуешь-ли ты вредъ отъ пьянства? „чувствую“, скажешь ты: „потому что всегда въ пьяномъ видѣ много согрѣшаю“. Что-же, для тебя лучше—неразставаться съ нимъ, чтобы оно такъ и продолжало вредить тебѣ, или избавиться отъ него?—„Конечно, избавиться лучше-бы“. Такъ и избавляйся же, давай обѣтъ быть трезвымъ и старайся сохранить его. Видишь ты, если зайдетъ скотина на твои посѣвы, ты бѣжишь сгонять ее, потому что она повредитъ ихъ, а если грѣхъ тѣснитъ тебя и вредитъ душѣ твоей, ты не хочешь приложить старанія избавиться отъ него.

Во много разъ хуже не давать обѣта. Ты видишь грѣхи свои и не стараешься отъ нихъ избавиться, а другой старается, и не можетъ быть, чтобы стараніе его не имѣло успѣха. Хотя ты не даешь обѣта, а потому и не можешь быть виновнымъ въ нарушеніи его, но ты во много разъ хуже того, который далъ этотъ обѣтъ, но, при всемъ своемъ стараніи исполнить, нарушилъ его; этому Господь поставитъ въ заслугу его заботливость о душѣ своей, его стараніе избавиться отъ грѣха; тебя-же осудитъ за твою безпечность и нерадивость. Такъ только вы говорите, что обѣщаешься да не исполнишь, а обѣщайся-ка на самомъ дѣлѣ, будешь бояться грѣха, будешь стараться сдержать обѣщаніе, и Господь, видя твое стараніе, пошлетъ тебѣ невидимую помощь, и ты легко и незамѣтно исполнишь обѣтъ; но пьянство въ тебѣ будетъ уже гораздо слабѣе, а то и совсѣмъ исчезнетъ. Все зависитъ, други мои, отъ охоты и усердія, отъ вѣры, молитвы и Божьей помощи. Взгляните на крылья мельницы: когда нѣтъ вѣтра, они безсильны, не могутъ и соломины сдвинуть съ мѣста; когда-же подуетъ вѣтеръ, они пріобрѣтаютъ такую силу, что бываютъ въ состояніи поворачивать весьма тяжелый камень. Точно и для человѣка: при его собственномъ стараніи и при Божьемъ содѣйствіи все возможно, все легко исполнимо, хотя бы казалось тяжелымъ и труднымъ.

Для чего же непремѣнно нужно соединиться въ общество трезвости? Общество, братіе мои, само собою образуется. Представь себѣ, ты ѣдешь въ городъ, другой тебя догналъ и ѣдетъ туда-же, третій то-же самое; вы составляете изъ себя обозъ, и вамъ вмѣстѣ ѣхать и весело, и охотно; да кромѣ того, еще и въ случаѣ какого несчастія въ дорогѣ, одинъ другому окажете помощь. Такъ и давая обѣтъ трезвиться, вы всѣ, сколько бы васъ ни

было, одного добиваетесь, одного ищете, вы невольно соединяетесь и составляете общество, а между тѣмъ отъ этого происходитъ великая польза, всякое, даже и тяжелое, дѣло, когда за него берутся многіе общими силами, становится легче и идетъ успѣшнѣе. За дѣло весьма трудное мы беремся, когда хочемъ подавить въ себѣ привычку къ пьянству. Опаснѣе за это дѣло приниматься въ одиночку: на одного человѣка сильнѣе нападаетъ искуситель діаволъ. Оттого и великіе подвижники рѣдко уединялись, а чаще спасались въ монастыряхъ и общинахъ. Вотъ иное дѣло, когда и ты вмѣстѣ съ другими будешь исполнять свое святое дѣло. Тогда и обѣщаніе твое гораздо тверже. Если ты даешь его предъ Богомъ и добрыми людьми, то тебѣ становится предъ людьми стыдно, а предъ Богомъ боязно его нарушить. Во много разъ легче же въ обществѣ съ другими и исполнить тебѣ свое обѣщаніе. Если ты вступилъ въ общество трезвости, то какъ бы выдѣлился изъ ряда другихъ людей, чрезъ это ты невольно пріобрѣтаешь больше силы и желанія исполнить свое благое дѣло. Но главное, въ обществѣ и молитвы скорѣе доходятъ до Господа Бога. „Идѣ-же бо есть два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ (Мѳ. xviii, 20). Еще что заставляетъ тебя, давъ обѣтъ трезвиться, соединиться въ общество-это любовь къ ближнимъ. Ты одинъ не пьешь—тебя никто не видитъ, а тутъ про тебя узнаютъ, а кто и добрый примѣръ съ тебя возьметъ, тоже будетъ трезвиться. И ты незамѣтно для себя своимъ открытымъ обѣщаніемъ спасешь человѣка и облагодѣтельствуешь многихъ другихъ, которымъ, можетъ-быть, вредилъ онъ своимъ пьянствомъ. А это—великое святое дѣло. „Кто обратитъ человѣка отъ заблужденія, тотъ этимъ покроетъ множество грѣховъ„ (Іак. V, 20). Потому еще лю-

ди трезвящіеся должны составлять изъ себя общество, что Господу угодно, Церкви любезно и Царю, Отцу нашему, желательно видѣть все общество ваше трезвымъ, чтобы въ немъ не было ни одного пьяницы,—Богъ дастъ, по одному примыкая къ обществу трезвости, мало-по-малу и всѣ войдете въ составъ его.

Итакъ, отбросивъ всякое сомнѣніе, укрѣпитесь въ той мысли, что все, въ чемъ убѣждалъ я васъ, не на худое васъ наставлялъ (не для того пастыри духовные поставлены), а на доброе и полезное. Въ самомъ дѣлѣ не много надо смысла, чтобы понять, какъ пьянство изнуряетъ человѣка, разоряетъ его, губитъ временно и вѣчно; напротивъ, трезвость укрѣпляетъ, обогащаетъ и приготовляетъ къ вѣчному блаженству. Умоляю васъ, наконецъ, съ тѣмъ и уходите нынѣ изъ храма Божія, чтобы непремѣнно отказаться отъ пьянства и во что бы то ни стало полюбить трезвость и жить трезво; тогда, повѣрьте, меньше будетъ нужды и горя, меньше будетъ грѣха и злобы въ душей нашей, а главное благоугодно то будетъ предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, Емуже честь и слава во вѣки вѣковъ Аминь.

Свящ. *А. Муромскій.*

Записки сельскаго священника.

Вмѣсто предисловія.

Авторъ настоящихъ записокъ—сельскій священникъ одного изъ самыхъ захолустныхъ и зараженныхъ расколомъ приходовъ Пензенской епархіи. Ранѣе принятія сана священника около десяти лѣтъ онъ служилъ учителемъ въ одной изъ церковно-приходскихъ школъ N—скаго уѣзда.

Посылая эти записки въ редакцію своего епархіальнаго органа печати, авторъ руководился единственною цѣлію посильно откликнуться на неоднократное приглашеніе Редакціей пастырей епархіи къ сотрудничеству въ «Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Статей, принадлежащихъ перу почтенныхъ іереевъ, въ нихъ очень мало. Не свидѣтельствуетъ ли это объ упадкѣ въ насъ, священникахъ, интереса къ духовной жизни нашей паствы? Не является ли это показателемъ нашего равнодушія къ обсужденію безчисленныхъ теоретическихъ и практическихъ вопросовъ пастырской дѣятельности, возникшихъ особенно въ нынѣшнее время всяческихъ реформъ и преобразованій? Не даетъ ли такое грустное явленіе повода нашимъ безчисленнымъ врагамъ изъ среды послѣдователей модныхъ нынѣ соціалъ-атеистическихъ лжеученій и расколо-сектантства обвинять насъ прямо въ преступной лѣности и непробудной духовной спячкѣ? Увы, къ сожалѣнію, такъ... Тяжело писать подобныя строки самообвиненія, но что-же дѣлать, дорогіе собратья? Вѣдь факты, основанія этихъ обвиненій,—на лицо. Посмотрите, какъ быстро наводняетъ нашу обширную пастырскую ниву сѣмя иное, «егоже ни евангеліе, ни заповѣди, ни святіи отцы не предали намъ, семя плевелъ сельныхъ». Съ самыхъ злосчастныхъ для нашего отечества годинъ Русско-Японской войны словно морскія волны хлынули въ наши грады и веси брошюры и политиканствующихъ соціалъ-атеистовъ, и іоаннитовъ, и евангеликовъ, и прочихъ враговъ св. православной церкви, имъ же нѣсть числа! А обратите вниманіе на газеты и журналы враждебнаго православно-русскимъ традиціямъ направленія—съ какой настойчивостію и энергіей сотрудники ихъ стараются другъ передъ другомъ облекать въ красивыя облатки ядъ своихъ излюбленныхъ идей,

дабы отравить читателя! Это наводненіе губительной отравы въ милліонахъ экземпляровъ брошюръ, газетъ, листковъ и объемистыхъ журналовъ каждый день разливается по нашимъ городамъ, селамъ и деревнямъ. Посмотрите, какъ дружны и солидарны въ достиженіи своихъ преступныхъ цѣлей сами пропагандисты ядовитыхъ лжеученій! Рука-объ-руку идутъ они въ среду нашей паствы почти на глазахъ у насъ, идутъ, не обращая вниманія на препятствія, презирая опасности и вершитъ начатое ими дѣло искорененія православія на Руси, а главное изъ нихъ—разрушеніе и самаго государства, какъ руской державы. Намъ ли въ это время, имѣющимъ въ своемъ лагерѣ сотни и тысячи борцовъ мысли и слова съ полнымъ семинарскимъ, а иногда и академическимъ образованіемъ, не выступать въ защиту православія и державы русской и именно въ своемъ епархіальномъ органѣ? Молчаніе наше было бы свидѣтельствомъ нашего разобщенія и нежеланія обмѣняться другъ съ другомъ своими пастырскими печалями и радостями, опытомъ и совѣтами. Да не будетъ сего! Соединимся, братья пастыри, въ одну общую семью дружныхъ дѣлателей на нивѣ Христовой и дадимъ отпоръ развращающимъ нашу паству незваннымъ—непрошеннымъ лжеучителямъ. Отраженіемъ же нашей трудной, особенно въ послѣдіе годы, пастырской жизни и дѣятельности пусть будетъ нашъ епархіальный органъ. На его страницахъ подѣлимся мы другъ съ другомъ всѣмъ тѣмъ, что имѣется у каждаго на душѣ и радостнаго, и печальнаго изъ пережитаго и перечувствованнаго при трудахъ на нивѣ Божіей. Молодые и малоопытные изъ насъ пусть просятъ себѣ на страницахъ сего изданія совѣтовъ, указаній и разъясненій по поводу своихъ недоумѣнныхъ вопросовъ, почтенные старцы—іереи пусть подѣлятся мудрыми наставленіями

основанными на опытахъ многолѣтней трудовой живни, ученые— пріобрѣтенными ими познаніями съ собратьями низшими себя по образованію. Пишущій эти строки съ удовольствіемъ приноситъ на сіе св. дѣло посильный свой трудъ, но приноситъ не съ цѣлію давать собратьямъ своимъ какія либо наставленія или указанія въ ихъ пастырской дѣятельности, нѣтъ— напротивъ,—какъ еще молодой, неопытный и не высокаго образованія,—самъ въ нихъ очень нуждается и искренне желалъ бы слышать ихъ отъ мудрѣйшихъ себя. Въ трудѣ моемъ найдется, конечно, не мало написаннаго подъ вліяніемъ извѣстной минуты жизни, недостаточно обдуманнаго, безъ должной литературной обработки и даже прямо ошибочнаго, но прошу и умоляю всѣхъ моихъ читателей, а особенно пастырей Пензенской церкви, благословить, а не клясть меня; ошибочное въ трудѣ моемъ братски исправить, недостаточно продуманное и слабое покрыть своимъ снисхожденіемъ. Всякое замѣчаніе, исправленіе, совѣтъ и указаніе со стороны собратьевъ пастырей и всѣхъ вообще читателей, высказанные письменно или устно по поводу труда моего въ въ духѣ христіанской любви, приму съ великимъ вниманіемъ и благодарностью.

Авторъ.

Первыя строки.

— „Сынъ мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою къ искушенію: управь сердце твое и будь твердъ, и не смущайся во время посѣщенія; прилѣпись къ Нему и не отступай, дабы возвеличиться тебѣ напослѣдокъ. Все, что ни приключится тебѣ,

принимай охотно, и въ превратностяхъ твоего уничиженія будь долготерпѣливъ.“ Сир. II. 1-4.

Итакъ, учительство кончено. Я рукоположенъ во священника, отправляю положенное седмичное служеніе въ Крестовой церкви, по окончаніи котораго ѣду въ назначенный мнѣ приходъ Это одно изъ захолустныхъ селъ N—скаго уѣзда, зараженное расколомъ бѣглопоповщинской секты. Въ деревнѣ же, принадлежащей къ приходу, есть и молокане, слѣдовательно, работы будетъ вволю, только не лѣнись. Вступая на пастырское поприще, я не обольщаю себя надеждой удобной жизни въ матеріальномъ и другихъ отношеніяхъ, ибо не разъ видѣлъ на своемъ хотя еще и не долгомъ вѣку пастырей, которымъ ихъ поприще принесло почти одни сплошныя тернія и притомъ такія колючія, какихъ едва-ли испытываютъ люди другихъ сословій. Многократно я былъ свидѣтелемъ самыхъ горькихъ слезъ, проливавшихся о. о. іереями, надъ похороненнымъ навсегда семейнымъ счастіемъ въ лицѣ своихъ усопшихъ супругъ, имѣя за собою кучи малолѣтнихъ дѣтей... Лишь тотъ, кто имѣлъ великое несчастіе испытать подобное горе, можетъ понять всю тяжесть жизненнаго креста, возлагаемаго на плечи сироты—священника!.. Людей, во всемъ обезпеченныхъ матеріально, я мало встрѣчалъ среди знакомыхъ мнѣ священниковъ. Правда, огромное большинство ихъ, кажется, не нуждается въ кускѣ насущнаго хлѣба, но зато кусокъ этотъ оговоренный, не всегда данный въ видѣ добровольной платы за нелегкій подъ часъ трудъ, но либо вымоленный чуть не во имя Христа, либо полученный среди обоюдныхъ съ прихожанами, иногда необходимыхъ, хотя и нежелательныхъ, пререканій. Будучи учителемъ и часто вмѣстѣ съ священникомъ исправляя требы по приходу за отсутствующаго

псаломщика, я съ горечью въ сердцѣ наблюдалъ иногда-какому униженію и оскорбленію подвергается пастырь отъ своихъ невѣжественныхъ пасомыхъ, особенно подъ пьяную руку. Какихъ, какихъ обидныхъ словъ не проглотитъ служитель алтаря въ теченіи своей жизни! Часто даже интеллигентная городская и сельская администрація не прочь подставить ногу священнику въ осуществленіи на дѣлѣ хотя бы и самыхъ добрыхъ начинаній. Ни для кого не секретъ, что огромное большинство представителей этой администраціи, имѣющихъ то или иное соприкосновеніе съ жизнью нашихъ селъ при отправленіи своихъ обязанностей, къ священникамъ относится почему то пренебрежительно, свысока, а иногда и прямо враждебно. Подобный антагонизмъ еще болѣе усиливается тамъ, гдѣ представителями администраціи состоятъ инородцы инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій, каковы: поляки, нѣмцы, евреи, татары и т. п. или наши же русскіе сектанты. Зло сего антагонизма къ духовенству вообще, а къ священникамъ въ особенности, было бы еще не такъ вредоносно, если бы люди, питающіе его, крыли его лишь въ своихъ сердцахъ, ограничиваясь единомышленными своего лагеря, а то нѣтъ: они несутъ это зло въ нашъ же православный народъ, прививаютъ его нашей же паствѣ. И что всего удивительнѣе, такъ это то, что на помощь всякимъ инородцамъ и иновѣрцамъ въ сѣяніи антипатій къ духовенству выступаютъ многочисленные кадры разныхъ пропойцъ и вообще всякой перекатной голытьбы, бродячаго элемента, которымъ духовенство оказываетъ матеріальную помощь (идущую, къ сожалѣнію, въ шинки) въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ другія сословія. Въ результатѣ же всего этого—паденіе нашего авторитета среди крестьянъ, ослабленіе ихъ довѣрія къ намъ, сопровож-

дающіяся самыми печальными послѣдствіями въ жизни прихода. Это—терніи пастырскаго поприща съ одной стороны, а съ другой священникъ на своемъ пути встрѣчаетъ сплошную непроходимо-колючую заросль народныхъ пороковъ, каковы: пьянство, сквернословіе, распутство, ужасающія грубости нравовъ и т. п. Все это было хорошо мнѣ извѣстно до рукоположенія, слѣдовательно на путь пастырства вступаю я хоть съ небольшою жизненной подготовкой. Но я сознаю, что впереди, однако, слѣдуетъ ожидать огромныхъ искушеній. Не даромъ говоритъ Іисусъ Сираховъ: „Сынъ мой! Если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою къ искушенію". (II 1.)

По пути.

Проѣздомъ въ село Н—ское, куда я опредѣленъ, въ желѣзнодорожномъ вагонѣ мнѣ пришлось встрѣтиться съ однимъ священникомъ нашего уѣзда о. Я—мъ, который мнѣ оказался попутчикомъ на довольно почтительное разстояніе. Пока мы ѣхали, о. Я—въ не мало преподалъ мнѣ, какъ новичку, полезныхъ совѣтовъ и указаній изъ области пастырской практики, за что я ему чувствительно благодаренъ. Въ обоюдномъ разговорѣ мы, между прочимъ, коснулись вопроса о трудности священническаго служенія. Мой собесѣдникъ низко поникъ головой и о чемъ то глубоко—глубоко призадумался. Потомъ онъ выпрямился, вскинулъ на меня свои черные проницательные глаза и сказалъ: „Если взглянуть на дѣло съ истинно пастырской точки зрѣнія, то дѣйствительно священническое служеніе —поприще далеко нелегкое. Это—путь крестный съ имѣющимся на плечахъ бременемъ неудобо-носимымъ. А между тѣмъ, люди другихъ сословій смотрятъ на священни-

ковъ, какъ на тунеядцевъ, которымъ будто бы поразительно легко достается кусокъ хлѣба. Насъ порою обвиняютъ въ постоянной праздности, ничего недѣланіи, въ корыстолюбіи, въ обираніи бѣдняковъ, особенно изъ крестьянъ, въ драньѣ съ живаго и съ мертваго и, наконецъ, въ несоотвѣтствующей носимому нами сану жизни, однимъ словомъ — во всемъ, во всемъ... Это обвиненіе бросаютъ намъ и просвѣщенные интеллигенты, и полуобразованные аристократы городовъ или селъ, и полные невѣжды изъ низшихъ сословій—всѣ положительно. Но вся горечь обиды заключается въ томъ, что наши обвинители въ сущности совсѣмъ, повидимому, не знакомы съ трудовою дѣятельностію священника и его жизнію среди прихода. Справедливость требуетъ сказать, что тунеядцевъ нѣтъ ни единаго и быть не можетъ среди духовенства, а тѣмъ болѣе священниковъ. Несоотвѣтствующіе же носимому на себѣ сану по предосудительнымъ поступкамъ въ жизни дѣйствительно встрѣчаются среди насъ, но лица эти составляютъ исключеніе. Послѣ этого невыносимо горько и обидно слышать цѣлому сословію упрекъ въ непорядочности жизни изъ за какихъ нибудь единичныхъ личностей. Вотъ, Богъ дастъ, поживете въ своемъ приходѣ и сами испытаете всю горечь чаши этихъ упрековъ, чаши, которая, къ сожалѣнію, не минуетъ не единаго служителя олтаря. И я пилъ эту чашу, дорогой собратъ, часто пилъ и по опыту знаю, какъ горька она!“

При этихъ словахъ о. Я—въ опять наклонилъ свою посеребренную сѣдиною голову и печально покачалъ ею.

„Если угодно, продолжалъ мой собесѣдникъ, я хоть вкратцѣ разскажу вамъ о минувшихъ временахъ своего пастырскаго служенія, но предупреждаю, что разсказъ выйдетъ далеко не веселымъ, хотя, можетъ быть, и не

безполезнымъ для васъ". Я съ величайшимъ удовольствіемъ изъявилъ охоту послушать батюшку, къ которому у меня очень увеличивалось искреннее уваженіе. О. Я—въ началъ.

— „По рукоположеніи своемъ я служилъ нѣсколько лѣтъ въ одномъ немноголюдномъ приходѣ съ бѣднѣйшимъ крестьянскимъ населеніемъ. Хотя физическихъ трудовъ тамъ было для меня и немного, ибо кромѣ службъ въ праздничные дни и нѣсколькихъ требъ въ теченіе цѣлаго мѣсяца, другихъ дѣлъ не было, но спрашивается,—что мнѣ стоило это малодѣланіе? Вѣдь чрезъ него въ матеріальномъ отношеніи я влачилъ самое жалкое существованіе. И съ величайшимъ бы удовольствіемъ принялся я въ это время за трудъ, но въ томъ то и бѣда, что его не было: приходъ оказался столь незначителенъ, что ни крестинъ, ни похоронъ, ни напутствій, ни заказныхъ обѣденъ не бывало иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ. Поневолѣ приходилось время коротать за чтеніемъ разныхъ книгъ или за изученіемъ какого либо ремесла—столярнаго, переплетнаго и др. Но и за все это серьезно приняться не было возможности, потому-что какъ на выписку хорошихъ, приличныхъ пастырю, книгъ, такъ и покупку необходимыхъ при изученіи ремеслъ инструментовъ и руководствъ —не было средствъ. А, между тѣмъ, кому неизвѣстно, что продукты извѣстнаго ремесла въ нашемъ быту не приносятъ большой пользы мастерамъ-самоучкамъ. Сдѣлать, напримѣръ, съ превеликимъ трудомъ стулъ, столъ или хотя кресло немудрящей работы, вѣдь не повезешь все это для продажи на рынокъ, а поставишь гдѣ нибудь въ уголкѣ своего дома, подальше отъ глазъ постороннихъ посѣтителей. Въ карманѣ же отъ этого труда по прежнему пусто, а, между тѣмъ, на рукахъ семья, дѣтишки, просятъ пить-

ѣсть, одежду, обувь нужно всему семейству. Но вотъ подойдетъ праздничный день, отслужишь обѣдню и спросишь псаломщика: сколько кружечныхъ.

— „12 или 16 копѣекъ! отчаянно выкрикнетъ онъ. Раздѣлилъ «доходъ» и... и живи на него умудряйся до слѣдующаго праздника. Вотъ вамъ результатъ отсутствія тяжелыхъ трудовъ! А вѣдь надобно замѣтить, что при всемъ этомъ у насъ сельскихъ священниковъ побочныхъ должностей нѣтъ, лишнюю копѣйку зашибить негдѣ. Вся, значитъ, надежда остается на урожай засѣяннаго хлѣба (не каждогодно случающійся), да на казенное жалованье. Такова жизнь наша въ матеріальномъ отношеніи при отсутствіи труда въ малолюдныхъ и бѣдныхъ приходахъ. Вотъ почему тамъ дѣти о.о. іереевъ дошкольнаго возраста бѣгаютъ по улицѣ, не различимыя по одеждѣ и обуви отъ крестьянскихъ ребятишекъ, а почтенныя матушки щеголяютъ въ растоптанныхъ башмакахъ и въ платьяхъ, далеко не претендующихъ на отличку отъ сельскихъ щеголихъ. Но допустимъ, что время придетъ перемѣститься въ большой, а слѣдовательно и богатый приходъ, къ каковымъ принадлежитъ хотя бы и мой настоящій. Живу я въ немъ, правда, безъ прежней нужды, но зато трудовъ масса. Крестины, похороны, напутствованія, соборованія и др. почти каждый день, а въ воскресный или другой праздничный день, къ коимъ крестьяне любятъ пріурочивать требы, въ особенности крестины и молитвы въ 40-й день, не выходишь изъ церкви часовъ до 3-хъ и далѣе по полудни. Выпадаютъ еще часто такіе деньки, когда ни чаю попить, ни пообѣдать даже некогда, не говоря уже про отдыхъ: требы за требами, требы за требами— просто въ домѣ своемъ цѣлый день не побываешь.

И объ этихъ—то вотъ трудахъ говорятъ, что они легки! Хороша легкость! Попробуйте—ка пробыть иногда

съ четырехъ или пяти часовъ утра до 3-хъ слишкомъ часовъ по полудни на ногахъ, не ѣвши, не пивши и узнаете, какова легкость священническаго труда. А кромѣ того, сколько опасности для здоровья въ трудахъ пастыря! Пойдешь, напримѣръ, зимой выносить покойника куда нибудь, далеко отъ церкви: вьюга, морозъ, холодъ, а ты иди въ одной скуфейкѣ на головѣ, но это—плохая защита головы отъ холода при верстовомъ иногда переходѣ до храма, а тутъ на дорогѣ еще разъ сто остановятъ для служенія литій и панихидъ. Вотъ отъ чего и добираешься до храма, съ сильной стрѣльбой въ ушахъ отъ вѣтра и съ окоченѣлыми отъ постояннаго на морозѣ кажденія руками. Или, напримѣръ, пойдешь съ молебнами по селу предъ какимъ либо зимнимъ праздникомъ. Войдешь въ хату—жаръ невыносимый: пока служишь молебенъ, потъ градомъ польетъ, а станешь выходить—въ разъ обдастъ холоднымъ, какъ ледъ, вѣтромъ съ метелью и такъ повторяется изъ дома—въ домъ дня два—три къ ряду. Спрашивается: какое же тутъ нужно здоровье? А, между тѣмъ, тотъ, кто осуждаетъ насъ въ тунеядствѣ и легкости труда, можетъ быть, въ домѣ у себя ни за что не откроетъ форточки въ лѣтнее время, боясь сквозняка. Далѣе: пригласятъ тебя напутствовать и особоровать больного. Спросишь—чѣмъ боленъ? „Горячкой“, равнодушно отвѣчаютъ хозяева. „Опасно, заразительно“, сверлитъ тебѣ мозгъ назойливая мысль, а дѣться некуда. И благодареніе Богу, если Онъ сохранитъ отъ зараженія, не то не мало примѣровъ, когда священники при напутствованіяхъ умирающихъ заразными болѣзнями заболѣвали отъ нихъ и сами и умирали въ цвѣтѣ лѣтъ, оставивъ жену и кучу сиротъ—дѣтей малъ-мала меньше, безъ всякихъ средствъ на произволъ судьбы. И эту смертную чашу приходилось

имъ испивать за какихъ нибудь 3—5 коп., „содраннныхъ съ живого“ или за кусокъ холста, данный ему при погребеніи вмѣстѣ съ бациллами какого либо сыпного тифа и, слѣдовательно, „содранный съ мертваго“. Не мало нашего брата и перемерзло, ѣдучи въ мятели по ночамъ напутствовать больныхъ или обратно, не мало при путешествіяхъ съ тою же цѣлію поглотили и бурливыя рѣки... Царство небесное этимъ мученикамъ!

Обвиненіе нашего брата въ жадности и корыстолюбіи какъ господствующей чертѣ въ характерѣ священниковъ, также въ высшей степени несправедливо. Словъ нѣтъ, встрѣчаются среди насъ выжиматели, дрожащіе надъ каждой копѣйкой скопидомы, но это опять таки исключительныя личности, подобныхъ которымъ въ другихъ сословіяхъ несравнено больше, про остальное же пастырство этого сказать нельзя. Правда, беремъ мы за свои труды, какъ брали наши отцы и дѣды, но беремъ всегда лишь то, что дадутъ намъ. Въ другихъ сословіяхъ вы не найдете ни единаго человѣка, который бы согласился работать за добровольную плату, а духовенство работаетъ сплошь и рядомъ. Слѣдовательно, ропотъ со стороны нашихъ прихожанъ, на нашу мнимую жадность несправедливъ и въ высшей степени неоснователенъ. Мой предмѣстникъ, напримѣръ, бралъ за молебны по домамъ по 25 к., и на него роптали; сталъ довольствоваться 15-ю и даже 10-ю копѣйками, но ропщутъ и на меня. Предмѣстникъ мой пробовалъ было настаивать на 10 рублевой платѣ за повѣнчаніе свадьбъ, и этимъ поднималъ на себя бурю негодованій. Я сталъ довольствоваться 8—7-ю рублями и опять прихожанамъ кажется много. Изъ этого вполнѣ естественно заключить, что если я за совершеніе браковъ буду брать только 5 и даже 3 рубля, а за мо-

лебенъ 5 или 3 копѣйки—ропотъ не прекратится. Почему? Потомучто крестьянинъ или другого сословія прихожанинъ старается какъ можно яснѣе видѣть то, что я за повѣнчаніе брака въ какихъ нибудь 1/2 ч. беру 7—8 р. и на основаніи этого онъ считаетъ мой трудъ весьма легкимъ, а плату за него непомѣрно великой. Такіе же мои труды, какъ путешествіе во вьюгу на тощейклячѣ въ приходскую деревню, отстоящую отъ села на 10—12 и болѣе верстъ, для напутствія больного за плату въ 3 копѣйки, онъ какъ бы и не замѣчаетъ. Далѣе прихожанинъ нашъ глубоко внѣдрилъ въ свою голову мысль, что „попу де за все казной платится, жалованье дается, а потому онъ всѣ требы по закону-то долженъ исправлять безъ копѣйки“. Вотъ съ какой точки зрѣнія смотрятъ на нашъ трудъ прихожане, въ особенности изъ темныхъ крестьянъ. Затѣмъ, мы священники отлично сознаемъ при всемъ этомъ, что крестьянину, напримѣръ, каждая копѣйка дорога, что нашъ крестьянинъ обѣднѣлъ до крайности и потому брать съ него хотя бы и самую умѣренную плату за требы больно, даже жалко смотрѣть на корузлыя, мозолистыя руки, въ которыхъ брякаютъ мѣдяки, но что же дѣлать? Его нужда даетъ, наша нужда беретъ. Если же намъ вовсе отказаться отъ взиманія этой платы, то нечѣмъ будетъ ни себя, ни семейство содержать и въ результатѣ придется сложить санъ и поступить въ какіе нибудь писцы или приказчики. Кромѣ того, сердечная боль при взиманіи платы за требы смягчается еще и тою справедливою мыслію, что хотя нашъ крестьянинъ и невѣжественъ, и теменъ, но подъ часъ вовсе не такой простакъ, какимъ его представляютъ: бываютъ случаи, когда онъ не прочь васъ и обмануть. Часто онъ даетъ за требы какихъ нибудь 7—8 копеекъ, обѣщаясь «послѣ донести» и, конеч-

но никогда «не доноситъ». Или не платя ни копѣйка за нѣсколько молебновъ и требъ притворяется казанскимъ сиротой, ссылаясь на заѣвшую бѣдность, а на самомъ дѣлѣ, здѣсь не столько бѣдность виновата, сколько онъ самъ, стаскивающій въ шинки все, что ни попадетъ ему подъ руку. Вообще крестьянинъ часто горой стоитъ въ оплатѣ трудовъ духовенства за семишникъ, а, между тѣмъ, на какихъ нибудь крестинахъ, и тѣмъ паче свадьбѣ или въ престольные праздники вылетаютъ у него десятки рублей на пропой—это ничего. Напомнить ему объ этомъ и не подумайте: „я пропилъ свое, а не твое. Бери, вотъ за молебенъ сколько даютъ, а не возьмешь, такъ мы и не нуждаемся, отрѣжетъ онъ и нахохлится, словно пѣтухъ.

Обвиненіе всего духовнаго сословія въ зазорной и соблазнительной для прихожанъ жизни тоже явная несправедливость. А между тѣмъ, я самъ разъ слышалъ изъ устъ крестьянина реплику: „они попы-то коренные озорники“. Эти обидныя слова слышалъ я по слѣдующему случаю: Верстахъ въ 20 отъ моего прихода есть село С—во. Тамъ жилъ священникъ, молодой еще человѣкъ, но къ сожалѣнію, съ самой семинаріи привыкшій выпивать, а поступивши въ приходъ, онъ и вовсе спился. Въ пьяномъ положеніи онъ что-то непристойное учинилъ въ церкви, прихожане объ этомъ донесли епархіальному начальству и о. В. такъ звали его, былъ запрещенъ въ священнослуженіи и посланъ въ монастырь на клиросное послушаніе. Но о. В. и не думалъ выполнять наказаніе. Оставивъ семью на произволъ судьбы, онъ началъ бродить по окрестнымъ селамъ, собирая рюмочки и денежныя подачи на выпивку по домамъ мѣстнаго духовенства. Наконецъ онъ до того дособирался, что потерялъ образъ и подобіе человѣческое, сдѣлавшись типичнымъ алкоголикомъ. Заявился о. В. и

ко мнѣ. Внѣшность его внушала ужасъ и содроганіе. И вотъ, едва онъ переступилъ околицу нашего села, какъ костюмъ его и поведеніе сразу привлекли ораву ребятишекъ и началась травля. Батюшки мои! Крикъ, шумъ, гамъ...—„Батюшка, батюшка, батюшка!“ слышится вокругъ и вдругъ надтреснутый басъ рявкнулъ среди улицы на ребятъ такія словца, которыхъ не только священному лицу, но и никому не дай Богъ вымолвить... Смотрю—идетъ прямехонько въ мой домъ... Что дѣлать? Куда дѣться? Не прятаться же отъ своего, хотя и падшаго, брата. Входитъ о. В. и прямо ко мнѣ съ обычнымъ братскимъ лобзаніемъ, при чемъ обдалъ меня виннымъ запахомъ словно изъ бочки. Затѣмъ начались обычные въ такихъ случаяхъ разсказы о томъ, какъ онъ дошелъ до такого положенія, при чемъ оказалась масса личностей въ разсказѣ, которыя такъ или иначе способствовали, будто бы, его паденію, за что имъ и посылались самыя страшныя проклятья. Я, разумѣется, какъ могъ, вразумлялъ падшаго встать опять и образумиться, но онъ махнулъ отчаянно рукою и вмѣсто всякаго отвѣта попросилъ у меня на полбутылки. Я началъ выяснять ему весь ужасъ положенія, въ которомъ онъ находится, благодаря вину и картинно представилъ предъ нимъ ужасную пропасть погибели, которая ожидаетъ его впереди, если онъ не броситъ пить. О. В. слушалъ меня, не перебивая, и все время какъ то загадочно и хитро улыбался. Я кончилъ свое нравоученіе, и вдругъ мой гость безъ дальнѣйшихъ разсужденій схватилъ меня за грудь и закричалъ:—„Да ты знаешь ли, что такое страсть къ водкѣ?“ Я въ ужасѣ вытаращилъ на него глаза.

— „А-а, не знаешь? А еще лѣзетъ учить! Ты думаешь, что я не сознаю всего ужаса своего положенія? Я

лучше тебя сознаю и, если желаешь, скажу тебѣ сейчасъ такую рѣчь противъ пьянства и о гибельности его, что право ты заплачешь. Гдѣ ужъ тебѣ меня учить!. Я, братъ, не за нравоученіемъ къ тебѣ пришелъ, а. . . а знаешь за чѣмъ? Ну, то-то. . . А если не дашь, то раскаешься“. . . И несчастный алкоголикъ погрозилъ мнѣ при этомъ пальцемъ, да такъ посмотрѣлъ на меня, что я готовъ былъ не только на полбутылки, но на четверть дать, лишь бы онъ убрался поскорѣе изъ моего дома.

Выйдя отъ меня, о В. попалъ въ группу собравшихся крестьянъ, гдѣ мимоходомъ учинилъ какую-то непристойность, и я явственно услышалъ крестьянскій отзывъ чрезъ одного падшаго нашего собрата о всемъ нашемъ сословіи: „Они попы-то коренные озорники“. Эти слова словно ножемъ рѣзнули меня по сердцу. Вѣдь, дойди до положенія о. В—ія представитель другого любого сословія и все это сословіе огуломъ не обвинятъ чрезъ одного, а если палъ нашъ братъ—винятъ все духовенство. И представилъ тутъ я себѣ мысленно, сколько перетерпитъ насмѣшекъ, глумленій и издѣвательствъ этотъ несчастный о. В. чрезъ свою страсть, скитаясь по многочисленнымъ городамъ и селамъ епархіи, сколько униженій и травли выпадетъ на его долю! Но, издѣваясь и насмѣхаясь надъ нимъ, помянутъ, конечно, не разъ и „всѣхъ поповъ“, не разъ, указывая пальцемъ на жалкую фигуру о. В. выскажутъ упрекъ всѣмъ намъ: «Вотъ-де каковы наши пастыри и духовные отцы!» Я увѣренъ, что изъ за паденія этого несчастнаго человѣка многимъ изъ насъ пришлось густо покраснѣть. Такова видно наша доля. Но, о какъ несправедливо, повторяю, изъ за такихъ ничтожныхъ единицъ винить все сословіе. Ахъ, я видѣлъ и знаю не мало пастырей, къ которымъ вполнѣ приложимы слова: соль

земли, свѣтильникъ и вѣстникъ Господа Саваоѳа! Затѣмъ еще я вамъ повѣдаю о томъ, сколько искушеній встрѣчаетъ священникъ на почвѣ отношеній съ низшими членами причта. Знаете ли вы: нынѣ, кажется, рѣдко встрѣтишь приходъ, гдѣ бы причтъ жилъ миролюбиво и ладно между собою. По большей части зло, большое зло, какъ камень преткнованія легло въ отношенія членовъ причта. Вотъ, Богъ дастъ, будете участвовать въ окружныхъ благочинническихъ съѣздахъ и сами это увидите. Главный источникъ сего зла, по моему мнѣнію, заключается въ неодинаковыхъ средствахъ содержанія, получаемыхъ членами. Часто діаконъ или псаломщикъ съ завистью смотрятъ на болѣе обширный и удобный домъ священника, на его большой и хорошо огороженный дворъ, на устроенную ему баню, амбаръ и т. п., сѣтуютъ, гнѣваются и ропщутъ, почему и у нихъ этого нѣтъ. Скажешь, что въ этомъ вина не священника: прихожане сами оказываютъ ему предпочтеніе постройкой на общественныя средства его хозяйственнаго инвентаря,—члены причта знать этого не хотятъ. „Вы должны настоять или повліять на прихожанъ,—говорятъ они священнику,—чтобъ и наши дома не были мерзостью запустѣнія.“ Требованіе низшихъ членовъ причта, конечно, справедливое, а попробуйте дѣйствительно настаивать предъ обществомъ объ ассигнованіи общественныхъ суммъ на улучшеніе сельско-хозяйственныхъ построекъ діакона или псаломщика, ну и пойдетъ колесомъ. Вѣдь мужикъ въ дѣлахъ, касающихся его кармана, куда какъ щепетиленъ! Онъ такъ отвѣтитъ батюшкѣ за „настаиваніе,“ что года два будетъ чесать въ затылкѣ. Были случаи въ жизни приходовъ, когда прихожане буквально выпирали изъ прихода священника за его настаиванія и неосторожныя вліянія. Есть, наоборотъ,

и такое явленіе въ жизни прихода, когда прихожане, полюбивъ за что нибудь діакона или псаломщика, съ удовольствіемъ ремонтируютъ и дома ихъ и др. постройки, а на домъ священника рѣшительно не обращаютъ никакого вниманія и упорно отмалчиваются, когда священникъ напоминаетъ имъ объ этомъ. Сіе значитъ то, что батюшка не понравился почему либо и долженъ убираться изъ прихода.

Далѣе, отношенія между членами причта портятся еще изъ—за взиманія платы за исправленіе требъ. Здѣсь священникъ оказывается между двухъ огней: прихожанину угодилъ—низшимъ членамъ причта досадилъ, имъ угодилъ—первому досадилъ. У меня въ священнической практикѣ были случаи такого рода. Умерла разъ жена у одного бѣднаго-пребѣднаго крестьянина, оставивъ ему кучу дѣтей. Онъ заявляется ко мнѣ и проситъ отпѣть покойницу. При этомъ случился у меня въ домѣ и діаконъ съ псаломщикомъ. Начался разговоръ о платѣ за предстоящія похороны.

— „За отпѣваніе мы беремъ обычно 3 рубля“, говорю я мужику.

— „Пожалѣйте, батюшка: не посиламъ это мнѣ“, вопилъ бѣднякъ.—Я и самъ вижу, что многонько съ него, да при остальныхъ членахъ причта уменьшить сумму не рѣшаюсь.

— „Все вамъ не по-силамъ,—сказалъ мужику діаконъ,—безъ гроша что-ли работать на васъ: небойсь пропиваете больше“, и ушелъ изъ моего дома. Я смотрю на крестьянина: всклокоченный, съ красными отъ слезъ глазами, въ изорванномъ зипунѣ, въ корузлыхъ посконныхъ онучахъ—онъ производилъ на меня самое гнетущее впечатлѣніе. Мнѣ стало страшно жаль его.

— „Давай, Василій, сколько есть у тебя“, сказалъ я ему. Мужикъ извлекъ изъ за-пазухи грязную тряпицу, вынулъ оттуда единственную рублевку и подалъ мнѣ. Похороны кончились.

— „Запишите въ братскую тетрадь рубль“, сказалъ я псаломщику.

— „Развѣ столько-то?—вскричали члены причта: „съ вами служить не мыслимо: вы съ голоду насъ уморите“, сказали они мнѣ. Отсюда зло и обоюдный гнѣвъ. А, между тѣмъ, вѣдь и псаломщикъ, и діаконъ вознегодовали справедливо: оба они люди тоже семейные, а потому и имъ каждая копѣйка дорога. Но какъ же прикажете поступить священнику въ подобныхъ случаяхъ? Съ одной стороны, вопіющая нищета безпощадно бьетъ по самымъ чувствительнымъ струнамъ сердца, а съ другой стороны справедливое требованіе приличной платы за трудъ. А какъ, знаете ли, невыносимо-трудно служить въ постоянномъ недовольствѣ и злѣ между членами причта! И не приведи Богъ, какъ скорбитъ душа, какъ мучительно болитъ сердце, особенно въ то время, когда стоишь передъ престоломъ Царя великаго мира, любви и кротости, а рядомъ съ тобой братъ и сослужитель твой и между обоими вражда и затаенное зло!.. Какъ лицемѣрно получается испрашиваніе другъ у друга положенныхъ по служебнику молитвъ и прощенія! Какимъ фальшивымъ и Іудинымъ получается обоюдное лобзаніе въ самыя священнѣйшія минуты литургіи! О, какъ тяжелы, а слѣдовательно, и гибельны для насъ эти минуты! Бѣдные мы, бѣдные“... При этихъ словахъ мой спутникъ опять низко поникъ головой, и на глазахъ его показались слезы..

— „Я кончилъ,—продолжалъ онъ,—извините меня за то, что я насказалъ вамъ много печальнаго изъ моей

пастырской практики, но да послужитъ вамъ это печальное предупрежденіемъ на только что начинающемся пути вашего священническаго служенія. Блюдите, како опасно ходите, но, какія бы вамъ горькія минуты ни приходилось испытывать въ жизни, умоляю васъ,—духомъ не падайте никогда, ни—ни... Сохрани васъ отъ этого Господи. Помните, молодой собратъ, чтобы Божіе милосердіе было всегда у васъ предъ глазами, не упускайте его изъ виду, какъ не упускайте равно и страхъ Божій изъ своего сердца. Наипаче же почаще да погорячѣе научитесь молиться.

Приготовьтесь много прощать личнымъ обидчикамъ и даже благотворить имъ. Службу Божію не сокращайте, а такъ какъ приходъ у васъ маленькій (я знаю его), то и требы не сокращайте: это великій грѣхъ! Сокращеніе сего въ нынѣшніе время дошло до ужасающихъ размѣровъ особенно въ большихъ приходахъ, гдѣ вѣнчаютъ крестьянъ и отпѣваютъ кое-какъ, съ пятаго на десятое, просто кощунство... Еще разъ простите старика, что много вамъ наговорилъ печальнаго, а въ ближайшую литургію о здравіи помяните раба Божія іерея Іоанна". При этихъ словахъ мы простились, такъ какъ мой собесѣдникъ доѣхалъ до нужнаго ему пункта. Мнѣ оставалось ѣхать еще одинъ пролетъ до станціи. Весь этотъ переѣздъ я находился подъ впечатлѣніемъ разсказаннаго о. Іоанномъ и, сознаюсь, далеко не въ радужномъ настроеніи духа. Но великое спасибо почтенному старцу, ибо изъ его словъ я узналъ многое, еще не слышанное мною, что несомнѣнно пригодится мнѣ въ дальнѣйшей жизни. Вотъ почему этотъ разсказъ я и записалъ такъ подробно. *С. Е. К--въ.*

(Продолженіе будетъ).

Извлеченіе изъ отчета Общества вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ Краснослободскаго духовнаго училища за 1911-й годъ.

Въ 1911-мъ году Общество вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ училища закончило XX-й годъ своего существованія. Всего въ своемъ составѣ оно имѣло 90 членовъ, съ почетнымъ покровителемъ Общества Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, епископомъ Пензенскимъ, во главѣ. Движеніе денежныхъ суммъ въ истекшемъ году было таково. Остатокъ къ 1911 году: билетами 4000 руб. и наличными деньгами 1369 руб. 9 коп. Въ 1911-мъ году поступило: 1) отъ почетнаго покровителя Общества Преосвященнаго Митрофана сто (100) рублей; отъ 8 непремѣнныхъ членовъ 27 руб.; 10 почетныхъ членовъ 75 руб.; 60 дѣйствительныхъ членовъ 81 руб. и отъ 11 членовъ соревнователей 3 руб. 70 коп. 2) %% по купонамъ процентныхъ бумагъ и по книжкѣ сберегательной кассы 203 р. 61 к. 3) пожертвованій по подписнымъ листамъ отъ о.о. благочинныхъ 94 р. 35 к.; 4) отъ продажи письменныхъ принадлежностей и взноса установленной платы за пользованіе учебниками 950 руб.; 5) въ возвратъ ссуды ученикамъ 12 р. 72 к.; 6) Отъ прадажи казначейству одного листа Государственной 4% ренты 190 р. 86 коп. и 7) шесть листовъ Государственной 4% ренты на 1200 р.

Израсходовано въ 1911-мъ году: 1) на канцелярію 14 р. 50 коп.; на выписку учебныхъ книгъ и письменныхъ принадлежностей, доставку ихъ и переплетъ книгъ 449 руб. 25 коп.; 3) за напечатаніе отчета Общества 12 руб.; 4) выдано въ пособіе нуждающимся ученикамъ деньгами, одеждою, обувью—220 руб. 36 к. 5) дано заимообравно ученикамъ 56 руб. 65 к., 6) уплачено за шесть листовъ Государственной 4% ренты 1146 руб. 72 коп.

и 7) списанъ въ расходъ одинъ листъ 4% Государственной ренты въ 200 рублей; 8) страхованіе билета 12 руб. 60 коп. и 3) списанъ со счетовъ безнадежный долгъ, числящійся за Краснослободскою женскою гимназіею за взятые учебники французскаго языка, въ количествѣ 16 р. 5 коп.

Всего въ теченіи года на приходъ съ остаткомъ поступило: билетами 5200 руб. и наличными деньгами 3107 руб. 32 коп. Въ расходѣ всего было: билетами 200 руб. и наличными 1928 руб. 13 к. Въ остаткѣ къ 1912 году имѣется: билетами 5000 рублей и наличными 1179 руб. 19 коп.

Съ глубокимъ сожалѣніемъ Общество должно отмѣтить утрату въ истекшемъ году своихъ почетныхъ членовъ: о. архимандрита Григорія, неизмѣнно въ теченіи многихъ лѣтъ весьма сочувственно относившагося къ нуждамъ бѣдныхъ учениковъ училища; о. архим. Гедеона и протоіерея П. В. Лентовскаго. Изъ числа дѣйствительныхъ членовъ Общества скончались: Еле П. О. и Карповъ Н. С. Имена почившихъ, какъ въ прошедшемъ году, такъ и прежде-скончавшихся, вносятся, по заведенному обычаю, въ синодикъ училищной церкви для постояннаго поминовенія.

Съ особою благодарностію отчетъ отмѣчаетъ крупныя пожертвованія на нужды Общества, поступившія отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, епископа Пензенскаго и отъ почетнаго блюстителя по хозяйственной части училища П. И. Гурьева.

Архіерейскія служенія въ мартѣ мѣсяцѣ 1912 года.

17 марта Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Пензенскій Митрофанъ совершалъ въ Каѳедраль-

номъ соборѣ всенощное бдѣніе, а 18 марта, въ недѣлю Ваій, литургію, въ Каѳедр. соборѣ. На литургіи прот. А. П. Алявдинъ произнесъ слово.

Страстная седмица. 19 и 20 марта, въ великій понедѣльникъ и вторникъ, литургія Преждеосвященныхъ Даровъ въ крестовой церкви была совершена архіерейскимъ служеніемъ.—21 марта, въ великую среду, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ совершалъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Каѳедр. соборѣ. 22 марта, въ великій четвергъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ совершалъ въ Кафедр. соборѣ литургію и, по окончаніи оной, *умовеніе ногъ* по чинопослѣдованію церковному. Того же числа Страсти Господни *архіерейскимъ служеніемъ* въ Каѳедр. соборѣ. 23 марта, въ великій пятокъ, царскіе часы архіерейскимъ служеніемъ въ Крестовой церкви. Въ два часа пополудни вечерня съ выносомъ св. Плащаницы архіерейскимъ служеніемъ въ Каѳедр. соборѣ. У гроба Жизнодавца ректоръ семинаріи, прот. М. С. Архангельскій произнесъ слово. Того же числа въ Крестовой церкви съ вечера на великую субботу была совершена утреня архіерейскимъ служеніемъ. 24 марта въ великую субботу, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ совершалъ въ Каѳедр. соборѣ литургію съ вечернею. 25 марта, въ Свѣтлый день и въ праздникъ Благовѣщенія Пр. Богородицы, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ, соверш. въ Каѳедр. соборѣ утреню и сряду по утрени литургію. Того же числа въ Каѳедр. соборѣ была совершена вечерня архіерейскимъ служеніемъ. 26 марта, въ свѣтлый понедѣльникъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Митрофанъ совершалъ въ Каѳедр. соборѣ литургію. По окончаніи литургіи былъ совершенъ крестный ходъ съ артосомъ вокругъ собора. 27 марта, въ свѣтлый вторникъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ совершалъ литургію въ Крестовой церкви. 28 марта, въ свѣтлую среду, Преосвященный Викарій, Епископъ Краснослободскій Григорій совершалъ въ Богоявленской приходской церкви

литургію. По окончаніи литургіи былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма и торжественно перенесена чудотворная икона Спасителя изъ Богоявленской церкви въ Воскресенскую. 31 марта, въ свѣтлую субботу, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Пензенскій Митрофанъ совершалъ въ Каѳедр. соборѣ литургію, и по окончаніи оной, раздавалъ артосъ. Того же числа Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ въ Крестовой церкви совершалъ всенощное бдѣніе по случаю храмового праздника въ Крестовой церкви.

Извѣстія и замѣтки.

Къ созыву собора. По обсужденіи смѣты Св. Синода въ Гос. Думѣ подавляющимъ большинствомъ голосовъ, противъ крайнихъ правыхъ, принята слѣд. формула перехода. «Имѣя въ виду, что 1) Государственная Дума неоднократно заявляла о необходимости цѣлаго ряда назрѣвшихъ реформъ церковнаго управленія, возстановленія православнаго прихода, преобразованія духовныхъ консисторій и др., между тѣмъ до настоящаго времени всѣ эти неотложныя преобразованія остались въ области предположеній; 2) что въ настоящее время уже учреждено предсоборное совѣщаніе для разработки вопросовъ, предположенныхъ къ разсмотрѣнію церковнымъ соборомъ,—Государственная Дума признаетъ своевременнымъ высказаться за неотложность созыва помѣстнаго собора православной россійской церкви въ самомъ ближайшемъ будущемъ и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». Кромѣ того принято нѣсколько пожеланій 1) объ измѣненіи существующихъ способовъ обезпеченія духовенства въ виду того, что плата за обязательныя требы создаетъ ненормальное отношеніе между причтомъ и

прихожанами и вредно отражается на религіозной жизни православныхъ; 2) о томъ, чтобы вѣдомство Синода внесло законопроектъ о реформѣ страхованія зданій церковно-причтовыхъ построекъ; 3) о томъ, чтобы духовное вѣдомство выработало новый уставъ для низшихъ, среднихъ и высшихъ духовно-учебныхъ заведеній въ томъ направленіи, какъ было указано бывшимъ предсоборнымъ присутствіемъ; 4) о томъ чтобы вѣдомство православнаго исповѣданія озаботилось представленіемъ въ законодательныя учрежденія проекта объ уравнени служебныхъ правъ и матеріальнаго положенія служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ съ правами и матеріальнымъ положеніемъ служащихъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

Засѣданіе предсоборнаго совѣщанія. Въ засѣданіи 6 апрѣля были выработаны и намѣчены общія положенія проекта высшаго церковнаго управленія. Совѣщаніе признало желательнымъ, чтобы всероссійская церковь управлялась Синодомъ, возглавленнымъ патріархомъ, и чтобы для разсмотрѣнія особенно важныхъ дѣлъ православной церкви созывался періодически всероссійскій помѣстный соборъ, являющійся органомъ церковнаго управленія. Главными функціями собора должны быть выборы патріарха и судъ надъ патріархомъ. Установивъ общія положенія, совѣщаніе поручило архіепископу финляндскому Сергію разработать подробный планъ реформы высшаго церковнаго управленія. Въ заключеніе на засѣданіи былъ затронутъ вопросъ объ увеличеніи числа епархій въ Россіи. Совѣщаніе поручило митрополиту Флавіану разработать планъ открытія новыхъ епархій.

Новый проектъ устава духовныхъ семинарій и духовныхъ училищъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ проектомъ

новаго устава православныхъ духовныхъ семинарій и училищъ предположено сдѣлать слѣдующія измѣненія въ теперь существующемъ строѣ духовно-учебныхъ заведеній.

Въ семинаріи полагается четыре класса, а въ училищѣ—шесть классовъ. При семинаріяхъ обязательны общежитія для воспитанниковъ; могутъ быть учреждаемы таковыя и при училищахъ.

Ректоръ и инспекторъ семинаріи, смотритель училища и его помощникъ состоятъ въ священномъ санѣ. Для воспитательнаго руководства всѣми воспитанниками семинаріи и училища назначаются по одному воспитателю на каждый классъ, которымъ онъ руководитъ въ теченіе всего курса учебнаго заведенія. Воспитатели въ семинаріи всѣ, а въ училищѣ, по крайней мѣрѣ, одинъ, состоятъ въ священномъ санѣ. На воспитателей возлагается обязанность слѣдить за развитіемъ умственныхъ и нравственныхъ силъ воспитанниковъ и въ особенности за ихъ религіозною настроенностію и церковнымъ направленіемъ, оберегать ихъ отъ соблазновъ, отучать отъ вредныхъ привычекъ, заботиться объ ихъ нуждахъ, руководить ихъ письменными работами, внѣкласснымъ чтеніемъ ими книгъ и помогать имъ въ занятіяхъ. Воспитатель отвѣтствуетъ за состояніе порученнаго ему класса и имѣетъ право присутствовать на урокахъ преподавателей во ввѣренномъ ему классѣ для наблюденія за учениками.

Преподавателями семинаріи и училища могутъ быть только лица православнаго исповѣданія, предпочтительно состоящія въ священномъ санѣ.

Изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ принимаются въ семинарію только тѣ, о религіозно-нравственномъ настроеніи которыхъ данъ училищнымъ начальствомъ одобрительный отзывъ. Означенныя

лица принимаются безъ экзамена. На остающіяся, по пріемѣ воспитанниковъ духовныхъ училищъ, вакансіи принимаются въ семинарію на тѣхъ же условіяхъ окончившіе полный курсъ церковно-учительскихъ школъ, но не позднѣе, какъ черезъ годъ по окончаніи курса сихъ школъ.

Воспитанники семинаріи носятъ одежду особаго образца, соотвѣтственно назначенію духовной школы и утвержденнаго Св. Синодомъ. Ежедневно за 1/2 часа до начала уроковъ въ каждомъ классѣ подъ руководствомъ класснаго воспитателя послѣ краткой молитвы прочитывается св. Евангеліе въ порядкѣ главъ съ такимъ расчетомъ, чтобы въ два года было прочитано все Четвероевангеліе.

Въ настоящее время Учебн. Ком. при Св. Синодѣ затребованы свѣдѣнія о томъ: 1) какія духовныя училища въ каждой епархіи, по состоянію наличныхъ зданій, могутъ быть преобразованы въ шестиклассныя безъ перестроекъ въ зданіяхъ; 2) какія изъ нихъ для преобразованія въ шестиклассныя потребуютъ ремонта, пристройки и постройки; 3) какая сумма потребуется на производство означенныхъ работъ по каждому училищу.

Число учащихся въ дух. семинаріяхъ въ 1910 г. Въ духовныхъ семинаріяхъ учащихся было 21,355 въ томъ числѣ иносословныхъ 3,158, инородцевъ 242 и иностранныхъ 59. Изъ общаго числа окончившихъ курсъ (2,221 человѣкъ) осталось въ духовномъ вѣдомствѣ 1,164 (52,4 проц.), а именно: поступило для продолженія образованія въ духовныя академіи 178 (8 проц.), на епархіальную службу 566 (25,5 проц.) и учителями въ начальныя церковныя школы 420 (18,9 проц.), выбыло изъ духовнаго вѣдомства 800 (36,5 проц.), а именно: поступили для продолженія образованія въ высшія свѣтскія учебныя заведенія 578 (26 проц.), на учительскія должности въ на-

чальныя школы, не состоящія въ вѣдѣніи св. Синода, 178 (8 проц.), на гражданскую службу 54 (2,5 проц.), не опредѣлило занятій 245 и умерло 2 (11,1 проц.).

Условія пріема семинаристовъ въ Варшавскій университетъ на 1912—13 учебный годъ. Окончившіе IV и VI классы православныхъ духов. семинарій воспитанники принимаются въ Варшавскій университетъ а, безъ экзамена, имѣющіе въ аттестатахъ не менѣе 4 въ общемъ выводѣ по общеобразовательнымъ предметамъ (русскій языкъ—теорія словесности и исторія литературы, древніе языки, математика и физика) при удовлетворительной отмѣткѣ по одному новому языку (французскому или нѣмецкому яз.), на факультеты: историко-филологическій, юридическій и медицинскій; б) *по экзам ну при университетѣ по математикѣ и физикѣ* тѣ же воспитанники на физико-математическій факультетъ; в) *по экзамену при университетѣ по математикѣ и физикѣ и по одному новому языку* на всѣ факультеты окончившіе IV и VI классы и не удовлетворяющіе требованіямъ п. а, т. е. имѣющіе баллъ по общеобразовательнымъ предметамъ ниже 4 и не имѣющіе отмѣтки по новому языку.

Повышеніе оклада служащихъ въ дух. учеб. заведеніяхъ. Оберъ-прокуроръ Св. Синода внесъ на разсмотрѣніе совѣта министровъ законопроектъ объ ассигнованіи изъ г. казначейства ежегоднаго пособія на одинаковое и одновременное съ учебными заведеніями министерства народнаго просвѣщенія повышеніе окладовъ содержанія и пенсіи служащимъ въ дух. семинаріяхъ и училищахъ. Означеннымъ законопроектомъ устанавливаются оклады содержанія: ректоровъ духовныхъ семинарій—3.600 руб. въ годъ (пенсіи 2.000 р.). инспекторовъ—2.700 р. (пенсіи 1.800 р), преподавателямъ съ высшимъ образованіемъ за

12 уроковъ—900 руб. съ правомъ на 4 пятилѣтнія прибавки, по 400 р. каждая (пенсіи 1.800 р.). Смотрителямъ духовныхъ училищъ присвоивается окладъ въ 2.700 р. (пенсіи 1.800 руб.) и помощникамъ смотрителей—2.000 (пенсіи 1.800 р.). Кол.

О правахъ и содержаніи епархіальныхъ и дух. вѣдомства училищъ. Совѣтъ Министровъ не встрѣтилъ препятствія къ внесенію въ Думу представленія о предоставленіи женскимъ епархіальнымъ и духовнаго вѣдомства училищамъ нѣкоторыхъ правъ и объ ассигнованіи ежегоднаго пособія отъ казны на ихъ содержаніе.

Кружки христіанской трезвости. Св. Синодъ утвердилъ открытіе «кружковъ христіанской трезвости мододежи» въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для борьбы противъ алкоголизма.

По вопросу объ измѣненіи дѣйствующихъ штатовъ каѳедральныхъ соборовъ. На содержаніе каѳедральныхъ соборовъ по финансовой смѣтѣ святѣйшаго Синода на 1912 г. предположено къ назначенію 492148 р., въ томъ числѣ на личный составъ 392590 руб. и на хозяйственные расходы 99558 руб. Какъ по времени утвержденія, такъ и по размѣрамъ назначенія, штаты отдѣльныхъ каѳедральныхъ соборовъ значительно разнятся между собою. Размѣры ассигнованія на каждый отдѣльный соборъ колеблются отъ 64438 руб. (С.-Петербургскій Исаакіевскій соборъ) до 3200 руб. (21 каѳедральный соборъ.) Точно, также колеблются оклады отдѣльныхъ священно-церковнослужителей при каѳедральныхъ соборахъ. Такъ, настоятели каѳедральныхъ соборовъ получаютъ отъ 400 до 3000 р. ключари отъ 300 до 2000 руб., священники отъ 250 до 4500 руб. и т. д. На хозяйственныя надобности каѳедральныхъ соборовъ (ремонтъ собора, ризницы и цер-

ковныя потребности) ассигнуется отъ 350 р. (21 соборъ) до 29050 руб. (Московскій каѳедральный соборъ). Такимъ образомъ, въ то время какъ для сельскихъ священниковъ съ 1894 г. признанъ средненормальнымъ окладъ содержанія въ 300 руб. при многихъ каѳедральныхъ соборахъ нѣтъ ни приходовъ, ни земельныхъ угодій, являющихся вообще однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ содержанія духовенства; гдѣ же приходы или угодья имѣются, тамъ при раздѣлѣ поступающихъ отъ нихъ доходовъ на 11 штатныхъ членовъ соборнаго причта, на долю каждаго изъ нихъ приходится очень небольшая сумма. Въ послѣднее время поступили въ Святѣйшій Синодъ и переданы на заключеніе Хозяйственнаго Управленія, ходатайства епархіальныхъ преосвященныхъ объ увеличеніи содержанія каѳедральныхъ соборовъ по епархіямъ Астраханской, Владивостокской. Владикавказской, Забайкальской, Калужской, Новгородской, Олонецкой, Пермской. *Пензенской*, Псковской, Тобольской, Тверской, Тульской, Ярославской и по Грузинскому Экзархату. Обсудивъ обстоятельства сего дѣла и признавая необходимымъ, вслѣдствіе устарѣлости штатовъ большинства каѳедральныхъ соборовъ и недостаточности производимыхъ на основаніи этихъ штатовъ ассигнованій, приступить къ выработкѣ новыхъ штатовъ каѳедральныхъ соборовъ, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: въ цѣляхъ наиболѣе детальной разработки и основательной мотивировки соотвѣтственнаго законопроекта поручить всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ доставить въ Святѣйшій Синодъ не позднѣе 1 іюня текущаго 1912 года подробныя соображенія по настоящему вопросу, съ указаніемъ: а) представляются ли, по мнѣнію епархіальнаго начальства, достаточными нынѣшнія ассигнованія изъ казны на каѳедральный соборъ и его причтъ;

б) каковы мѣстныя средства содержанія собора и его причта, въ частности,—имѣется ли при соборѣ приходъ и если имѣется, то съ какимъ количествомъ прихожанъ и съ какимъ ихъ составомъ по общественному положенію; имѣются ли при соборѣ земельныя угодья и другія арендныя статьи, какія именно и сколько съ нихъ получается дохода, получаетъ ли соборъ или его причтъ пособіе на свое содержаніе изъ городскихъ и общественныхъ суммъ, имѣетъ ли соборный причтъ церковныя помѣщенія и не пользуется ли онъ, или нѣкоторые его члены пособіемъ изъ суммъ собора; в) въ какомъ видѣ, по мнѣнію епархіальнаго начальства, представляется необходимымъ, въ соотвѣтствіе съ выяснившимися потребностями, опредѣлить штатъ каѳедральнаго собора. Къ сему должны быть сообщены подробныя и точныя вѣдомости о всѣхъ доходахъ и расходахъ по собору за послѣднее пятилѣтіе (1907—1911 годы), а также свѣдѣнія о всѣхъ, поступившихъ на содержаніе соборнаго причта, доходахъ за тотъ же срокъ и о распредѣленіи этихъ доходовъ между отдѣльными членами причта.

Духовно-педагогическій институтъ. Въ засѣданіи Св. Синода, состоявшемся 10 апрѣля, разрѣшенъ чрезвычайно серьезный вопросъ о преобразованіи существующихъ нынѣ въ Россіи женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства въ высшіе духовно-педагогическіе институты въ цѣляхъ расширенія программъ преподаванія, и уравненія въ правахъ кончающихъ здѣсь курсъ дѣвицъ съ правами высшихъ свѣтскихъ школъ. Всѣ существующія въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи семь женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства Св. Синодъ постановилъ закрыть; а всѣ суммы, ассигнуемыя ежегодно духовнымъ вѣдомствомъ на ихъ содержаніе, обращать постепенно, по мѣрѣ надобности, на открытіе новыхъ высшихъ женскихъ духовно-педагогичес-

кихъ институтовъ. На первое время рѣшено въ нынѣшнемъ же году открыть первое въ Россіи высшее женское духовно-учебное заведеніе подъ названіемъ: „духовно-педагогическій институтъ“. Мѣстомъ для перваго института избрано Царское Село, гдѣ нынѣ существуетъ женское училище духовнаго вѣдомства, находящееся подъ покровительствомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Это училище постановлено нынѣ же закрыть, а усадьба его, капиталы и тѣ средства, которыя до сихъ поръ расходовались на его содержаніе, будутъ обращены на расходы по содержанію новаго духовно-педагогическаго института. Новое учебное заведеніе будетъ пользоваться всѣми правами, предоставленными высшимъ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ. Ближайшій контроль надъ институтомъ возлагается на Спб. митрополита, общее же руководство остается за Св. Синодомъ. Преобразованія совершенно не касаются существующихъ въ Россіи женскихъ епархіальныхъ училищъ.

Запрещеніе дѣлать поборы со ставленниковъ. Епископъ рязанскій Димитрій издалъ для объявленія духовенству въ высшей степени характерный указъ, воспрещающій въ категорической формѣ какіе бы то ни было поборы со ставленниковъ (молодыхъ священниковъ, только что вступающихъ на новыя мѣста).

Въ указѣ своемъ епископъ, между прочимъ, пишетъ: „До моего слуха дошло печальное извѣстіе, которое меня ошеломило и привело въ ужасъ: будто бы одинъ изъ іеромонаховъ рязанскаго архіерейскаго дома, къ которому посылаются на исповѣдь ставленники, требуетъ настойчиво, грубо, съ бранью и крикомъ съ каждаго изъ нихъ за исповѣдь не менѣе 3 р., а съ иныхъ даже и больше,— будто бы онъ одного изъ ставленниковъ сильно взволно-

валъ, бросивъ на полъ полученную трехрублевку, которой ему показалось мало, будто бы ставленникамъ объявляется, что такіе поборы узаконены и установлены самими архіереями. Предлагаю консисторіи объявить циркулярно всему духовенству рязанской епархіи, что подобные поборы со ставленниковъ незаконны, что никто изъ ставленниковъ не обязанъ платить никому: ни духовнику за исповѣдь ни протодіакону, ни иподіаконамъ, ни пѣвчимъ, никому изъ братіи архіерейскаго дома и изъ причта каѳедральнаго собора".

Редакторъ А. Поповъ.

Печатать разрѣш. Пенза 16 апрѣля 1912 г. Цензоръ *Прот. В. Васильевъ*

Типографія Губернскаго Правленія.